

Годъ VI.

Выпускъ 5-6.

1909 г.

Отъ 15-го Апрѣля.

ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ОТЦѢ ІОАННѢ КРОНШТАДТСКОМЪ.

(Продолженіе; см. вып. 3-й Кит. Благ.)

Съ полковникомъ Н—вымъ я познакомился за завтракомъ у Тяньцинскаго консула. Пришлось рядомъ съ нимъ сидѣть за столомъ и слышать его разговоръ—остроумный, изящный и дѣльный. Судя по его лѣтамъ, ему не было еще сорока лѣтъ, онъ сдѣлалъ блестящую карьеру и теперь занималъ отвѣтственный постъ помощника военнаго агента въ Тяньзинѣ, въ такое время, когда надвигались событія въ Корей и на Квантунѣ. Обладая счастливою наружностью и многими душевными качествами, онъ былъ принятъ въ лучшихъ домахъ, русскихъ и иностранныхъ, вездѣ былъ желаннымъ гостемъ и всюду зналъ, какъ себя держать. Но что мнѣ съ перваго раза бросилось въ глаза, такъ это то, что не рисовался собою и, обладая природнымъ остроуміемъ, не злоупотреблялъ имъ, не явилъ злоратно. Однимъ словомъ, въ немъ проглядывалъ природный аристократъ, и въ то же время человекъ съ мягкимъ и отзывчивымъ сердцемъ.

Наше знакомство, какъ случайное, конечно не могло постоянно поддерживаться. Къ тому же, живя въ Пекинѣ, я рѣдко даже и слышалъ о полковникѣ Н—овѣ. Какъ вдругъ получаю телеграмму отъ одного моего знакомаго, что полковникъ при смерти и очень проситъ пріѣхать, пріобщить его святымъ Тайнъ. Я поспѣшилъ въ

Тяньцзинь, думая дорогою о приключившемся несчастіи. Оно было такъ неожиданно, что приходила даже мысль: ужъ не подрался ли полковникъ съ кѣмъ на дуэли? Много и другого пришлось передумать за дорогу, но вотъ и Тяньцзинь. Съ вокзала прямо ѣду въ англійскій госпиталь, гдѣ лежитъ больной и застаю его еще живымъ, но въ такомъ состояніи, которое мало разнится отъ смерти.

Страшно исхудалое лицо, впалые глаза, изсохшій носъ, фарфоровая прозрачность кожи, едва замѣтное дыханіе, обритый черепъ, все свидѣтельствовало о томъ, что больной страдаетъ долгое время и нѣтъ надежды на его выздоровленіе. Оказалось, что у него была какая-то внутренняя болѣзнь, воспаленіе слѣпой кишки или что-то другое, два раза произведена была операція, но безуспѣшно: готовились къ третьей.

Когда сказали ему, что священникъ пріѣхалъ, больной оживился, открылъ глаза, хотѣлъ было перекреститься, что-то сказать, но не смогъ и опять погрузился въ забытье. Пришлось обождать съ четверть часа и осмотрѣться вокругъ. Въ просторной камерѣ, стояла лишь одна эта койка, столъ, угольникъ, круглый столикъ съ вазою австралійскихъ лилій, такъ гармонировавшихъ съ грустнымъ настроеніемъ обстановки, два кресла, небольшой комодъ и этажерка. Занавѣски на окнахъ были спущены, на полу мягкія дорожки. Тишина, полусвѣтъ.. грустно.

Надъ кроватью повѣшенъ газовый пологъ, приподнятый съ двухъ сторонъ. На одной колонкѣ полога висѣлъ на розовой ленточкѣ небольшой, вершка въ три, образокъ Божія Матери Владимірскія. Недалеко отъ кровати съ одной стороны стоялъ вѣстовой полковника. Вся фигура его являла растерянный видъ, волосы на головѣ всключены, взоръ потупленъ, руки неловко висѣли нѣсколько оттопырено, словно онъ припоминалъ что-то или сильно былъ удивленъ. Но всмотрѣвшись пристально, можно было замѣтить, что глаза его были красны и изъ нихъ по временамъ скатывалась слеза, разсыпаясь искрами на рукавъ сермяжной блузы. Онъ плакалъ и это настроеніе сообщалось сестрѣ, англичанкѣ, которая стояла съ другой стороны кровати, поминутно поднося платокъ къ глазамъ. Становилось неловко: я приступилъ поскорѣе къ приуготовленію всего нужнаго для исповѣди и причащенія больного, установилъ столикъ, зажегъ свѣчи... Больной, между тѣмъ, очнулся отъ забытья и выразилъ желаніе исповѣдываться. Мы остались съ нимъ вдвоемъ въ комнатѣ, вмѣстѣ помолились... Приобщившись святыхъ Тайнъ больной оживился. Задыхающимся голосомъ, часто останавливаясь и тяжело дыша, онъ рзказывалъ мнѣ о своемъ внутреннемъ состоя-

ни, что его ни кто здѣсь не понимаетъ, что онъ испытываетъ нравственныя муки, гораздо большія, чѣмъ тѣлесныя, что какъ тѣ, такъ и другія онъ вполне считаетъ заслуженными, что главная его вина и при томъ тяжкая, была именно въ томъ безпечномъ, безчувственномъ времяпрепровожденіи, въ которомъ онъ жилъ до сихъ поръ.

„Я чувствую крайнюю нужду въ молитвѣ,—говорилъ больной со слезами,—но мнѣ стыдно обрещаться къ Богу, стыдно просить Его теперь, когда я въ бѣдѣ, между тѣмъ какъ, пользуясь додвѣ годы совершеннымъ счастьемъ, я не благодарилъ Его, не вспоминалъ о немъ... Стараясь быть честнымъ по отношенію къ людямъ, я не питалъ тѣхъ же чувствъ къ Богу, единственному моему Благодѣтелю, а нерѣдко являлся предъ Нимъ отъявленной свиньей. Теперь, часто думая объ этомъ, и терзаясь совѣстью, жалѣю о томъ, что потратилъ тамъ много дорогого времени и опытомъ жизни не приобрѣлъ качествъ, нужныхъ для христіанскаго угожденія Богу. Теперь я умираю съ сожалѣніемъ о потерянной жизни... И, знаете ли, жажда жизни меня томить теперь гораздо сильнѣе, чѣмъ во дни счастья. Мнѣ кажется, что если бы я остался жить, то не повторилъ бы своей ошибки. Но теперь надо вѣрится волѣ Божіей“.

—„Но, вѣдь, Господь, какъ сказалъ, такъ и исполнить,—говорю я больному,—какъ обѣщаль прощеніе грѣховъ, такъ и простилъ, какъ обѣщаль принять опять отверженнаго или добровольно отвратившагося грѣшника, такъ и дѣлаетъ. Вы прощены, вамъ открытъ доступъ къ милосердію Божію, молитесь же Ему дерзновенно.“

—„Батюшка, не имѣю силъ, не имѣю привычки, не имѣю теплоты въ сердцѣ, не имѣю искренности... Ложь окружаетъ насъ: мы ею дышемъ, живемъ, ею мыслимъ, ею наполняемъ свою душу... Вы знаете, что у меня обширный кругъ знакомыхъ, есть немало и родственникововъ, но никто не позаботился о моей душѣ. Но что меня заставляетъ умиляться и плакать, такъ это то, что совершенно чужая мнѣ дама, католичка, бывавшая въ Москвѣ, прислала для меня вотъ этотъ образокъ Божія Матери. И, какъ только гляну на него, тотчасъ во мнѣ появляется какая-то неясная надежда или предчувствіе чего-то хорошаго, радостнаго“...

—„Такъ вотъ,—говорю я ему,—вы и молитесь, еще время не потеряно, еще вы многое отъ Бога можете получить, по вѣрѣ“...

—„Я вѣрю, вѣрю, но... молиться трудно мнѣ. Когда-то я зналъ много молитвъ, теперь лишь отрывки ихъ припоминаю. Но, прошу васъ, помолитесь вы за меня. Непремѣнно помолитесь“.

Видя, что больной сильно волнуется, и боясь повредить его здоровью, я поспѣшилъ прекратить свой визитъ. Къ тому же и се-

стра вошла въ комнату и издали говорила что-то по-англійски; что я также понялъ за напоминаніе, что пора оставить больного въ покоѣ. Но жалко было оставлять его въ такомъ состояніи: его изстрадавшаяся фигура вызывала щемящую боль въ сердцѣ, хотѣлось оставаться при немъ, вмѣстѣ плакать, вмѣстѣ страдать... Прощаясь, я сказалъ ему, что не могу исполнить его желанія, что самъ не имѣю такой дѣйственной молитвы, которая была бы слѣдствіемъ жизни, сосредоточенной въ Богъ и святой, но что есть у насъ молитвенникъ, это—о. Іоаннъ Кронштадтскій.

„Если хотите,—сказалъ я,—то я пошлю отъ вашего имени телеграмму ему“...

—„Боже васъ сохрани телеграфировать ему о моей болѣзни,—съ испугомъ перебилъ меня больной,—моя мать близко знакома съ отцомъ Іоанномъ, вѣроятно, встрѣчается съ нимъ чуть ли ни каждый день, навѣрное, они и говорятъ о мнѣ. Если мать узнаетъ, что я при смерти, она, я не знаю, что сдѣлаетъ.. она сама умретъ“.

—„Въ такомъ случаѣ,—сказалъ я,—вы позволите мнѣ написать отъ себя, сообщить лишь ваше имя? А вы только вѣрьте, не теряйте надежды“.

Больной охотно согласился и мы разстались.

Изъ больницы я поспѣшилъ прямо на телеграфъ, на русскую концессию и, давая телеграмму, освѣдомился о томъ, когда она можетъ быть получена въ Кронштадтѣ. Чиновникъ подумалъ, справился съ числами и объявилъ, что, въ лучшемъ случаѣ, телеграмма можетъ быть принята съ аппарата въ Петербургѣ черезъ два часа, а было уже около двѣнадцати часовъ дня, но, при случайныхъ задержкахъ, можетъ запоздать и на два дня. Я просилъ чиновника послать вѣ очереди, какъ казенную телеграмму, въ интересахъ военной агентуры, а самъ поспѣшилъ на вокзалъ, чтобы ѣхать обратно въ Пекинъ. Дорогой, въ трехчасовой переѣздъ, я думалъ все о посланной телеграммѣ, соображая о томъ—когда и какъ можетъ получить ее отецъ Іоаннъ. Я слышалъ, что его часто окружаютъ такіе алчные и недобросовѣтные люди, что, думаю, могутъ и не передать телеграмму, если она и во-время получитъ. Думая такъ, я уже просилъ Бога не о томъ, чтобы больной выздоровѣлъ, а о томъ, чтобы телеграмма дошла аккуратно.

По возвращеніи въ Пекинъ, я вскорѣ былъ командированъ въ Маньчжурію, гдѣ и пробылъ около мѣсяца, а на обратномъ пути заѣхалъ по дѣлу въ Тяньцзинь. Къ стыду своему я совершенно забылъ о больномъ полковникѣ: у меня какъ-то сложилось мнѣніе, что онъ умеръ, или я слышалъ отъ кого-либо о его смерти. Потому,

если бы я даже и вспомнилъ о немъ, то едва ли бы спросилъ кого о томъ, не желая получить лаконическій отвѣтъ: „онъ умеръ“. Прямо съ вокзала я направился въ домъ одного русскаго комерсанта, у котораго мы всегда находили радушный пріемъ, и угодилъ какъ разъ на именины или какой-то праздникъ. У купца было много гостей, среди нихъ двѣ семьи иностранцевъ, которыя привлекали главнымъ образомъ вниманіе хозяина, какъ рѣдкіе и почетные гости. Ни кѣмъ не замѣченный, я прошелъ по корридору мимо веранды, гдѣ все общество слушало роскошный граммофонъ. Черезъ стекляныя двери, въ самомъ концѣ веранды, у круглаго столика, въ сосѣдствѣ двухъ изящныхъ клѣтокъ съ пѣвчими птицами, подъ развѣсистыми вѣтрами живыхъ пальмъ, спиною ко мнѣ стоялъ какой-то офицеръ. Небрежно наклонясь немного къ столу, онъ писалъ что-то. Мнѣ показалась его фигура знакомой. Я сталъ припоминать и, найдя поразительное сходство съ полковникомъ Н-мъ, тотчасъ же спросилъ встрѣченнаго мною тутъ же родственника хозяина.

— „Кто этотъ военный? Ужъ не родственникъ ли покойнаго полковника Н-ва, — какое поразительное сходство?“

— „Да это онъ самъ и есть. Умиралъ, но не умеръ.. Я его сейчасъ вызову къ вамъ. Это онъ самъ и есть“.

Черезъ минуту мнѣ уже пришлось расцѣловаться съ человѣкомъ, котораго я считалъ усопшимъ. Я не скрылъ своего удивленія, что вижу его здоровымъ, почти цвѣтущимъ по прежнему, казалось-въ немъ и слѣда не осталось тяжелой болѣзни. Мы уединились въ контору и онъ разсказалъ мнѣ приблизительно слѣдующее.

„По уходѣ нашемъ въ тотъ разъ изъ госпиталя, я впалъ въ забытѣ; чуть помню, что докторъ и сестра старались привести меня въ чувство, но, вѣроятно, ничего не успѣли въ этомъ. Когда я очнулся, въ комнатѣ никого уже не было. Долго я такъ лежалъ одинъ, ни кто не навѣщалъ меня, вѣроятно все оставили меня спокойно умирать. Но это было мнѣ пріятно, что ни кто меня не беспокоилъ.. Ничего мнѣ не нужно, ни чего я не желаю, къ страданіямъ привыкъ на столько, что не чувствую ихъ. Слабость рукъ не позволяла мнѣ читать евангеліе на англійскомъ языкѣ, которое лежало у изголовья. Я могъ лишь творить Іисусову молитву, какъ вы научили меня, и часто всматривался въ икону Богородицы. Настроеніе мое можно было назвать радостнымъ, хотя я и не зналъ — чему собственно радуюсь, и время шло быстро, незамѣтно. Раньше въ это время, подъ вечеръ, у меня холодѣли, обыкновенно, ноги и появлялись легкія судороги, но на этотъ разъ я ничего такого не ощущалъ и думалъ: можетъ быть мои ноги уже умерли и я постепенно начи-

наю холодѣть. Меня клонило въ дремоту, которая мнѣ также показалась странной, словно раньше со мною такъ не было. Сквозь тонкій сонъ я вижу себя одѣтымъ, подхожу, какъ-будто, къ окну или стеклянной двери, ведущей въ другую комнату и вижу тамъ священника, лица его мнѣ не удалось разсмотрѣть, оно обращено было ко мнѣ тѣневою стороною, но мнѣ показалось, что этотъ незнакомый батюшка привѣтливо улыбается мнѣ, какъ бы желая что-то сказать, я берусь за шпингалетъ окна, чтобы отворить его, но въ это время гдѣ-то далеко прозвонили часы, я очнулся и насчиталъ—пять. Все опять стихло, лишь слышны въ вискахъ удары пульса и сердце такъ радостно сжимается. Лежу я такъ и думаю: не пора ли мнѣ вставать? Этимъ вопросомъ я задался точно такъ, какъ бывало въ Петербургѣ, когда въ другую погоду рѣшишь не идти въ штабъ, и, проснувшись утромъ, долго не встаешь съ постели, мечтаешь о чемъ-нибудь. Хоть и сознаешь, что глупо лежать такъ долго въ постели, а все же продолжаешь лежать, не находишь въ себѣ рѣшимости сразу встать и одѣться. Такъ и въ этотъ разъ, то же чувство овладѣло мною и тотъ же вопросъ: не пора ли вставать? настойчиво тѣснился въ головѣ. Отъ мыслей я незамѣтно перешолъ къ дѣлу: попробовалъ подняться на одинъ локоть. О, какъ это было трудно! Захрустѣло въ локтѣ, а плечо страшно заныло, однако я оперся на локоть и удержался въ такомъ положеніи. Сначала отъ слабости голова закружилась, но это скоро прошло, и я пробовалъ опиреться на другой локоть. Большихъ усилій стоило подняться и сѣсть въ постели, пружинный матрацъ вздрагивалъ и заставлялъ меня искать точекъ опоры слабыми дражащими руками. Вотъ я уже и сижу. Отдохнувъ немного, подымаю голову, хрустятъ шейные позвонки, голова падаетъ на грудь, но вотъ, взоръ мой останавливается на иконѣ и я удерживаю голову въ прямомъ положеніи.. Какая радость! Теперь я отъ иконы—въ разстояніи одного аршина. Господи, если бы мнѣ удалось подняться еще немного и стать на колѣна, я бы могъ достать до иконы. Захотѣлось поцѣловать икону, въ церкви, когда-то давно, я, помню, цѣловалъ образа на Пасху. Дотягиваюсь руками до щитка кровати, берусь за чугуныя трубчатыя перила довольно твердо, уже чувствую нѣкоторую увѣренность въ рукахъ, и съ трудомъ притягиваюсь, подымаюсь.. и вотъ я уже стою на колѣняхъ и цѣлую образъ, крестясь и творя молитву. Хотѣлось творить крестное знаменіе, хотѣлось цѣловать икону много разъ: я начиналъ понимать, что со мною творится нѣчто необычайное. Я какъ-бы шель по ступенямъ и на каждой ступени моего усилія ко мнѣ прибывало силы. Я уже свободно держусь за колонку полога кровати

и намѣреваюю свѣситъ ноги и стать на коверъ.. Въ это время дверь изъ передней чуть-чуть отворяется, это мой вѣстовой, мой добрый Спиридонъ. Онъ, выплакавъ всѣ слезы, рѣшилъ, что все кончено, разъ батюшка приходилъ исповѣдывать больного, значить—все кончено. Онъ обошелъ всѣ китайскія гробовыя лавки, нашель въ одной изъ нихъ гробъ на мой ростъ, купилъ его, далъ и задатокъ (квитанцію я храню, какъ драгоценность), вернулся только-что домой и... видитъ меня въ такомъ положеніи. Мнѣ самому было очень странно смотрѣть вокругъ съ такой высоты: за время своей болѣзни я отвыкъ отъ стоячаго положенія. Думая, что я въ бреду, Спиридонъ хотѣлъ было схатить меня въ охапку и уложить въ постель, но я посмотрѣлъ на него строго и сказалъ: „куртикъ“. А сказалъ такимъ тономъ, какъ бывало всегда говорю ему, и онъ инстинктивно повиновался: бросился въ вѣшалкѣ, нашель куртикъ и рейтузы и подалъ мнѣ. Съ помощію его же я сталъ одѣваться, онъ же мнѣ отыскалъ и сапоги, покрывшіеся толстымъ слоемъ пыли. Странно и пріятно вмѣстѣ, было застегивать пуговицы куртика, когда петли далеко заходили всторону и рукава болтались свободно на костлявыхъ рукахъ. Вотъ я уже одѣтъ, встаю, поднимаюсь во весь ростъ, стою на ногахъ, самъ себѣ не вѣрю, какъ это все случилось. Я радовался, какъ ребенокъ. Мнѣ хотѣлось непременно пройти по комнатѣ, пріятно было ощущать боль въ колѣняхъ и зудъ въ ступняхъ, я понималъ, что здоровъ и ничего уже не боялся. Сдѣлавъ три шага къ круглому столику, я усѣлся въ кресло, облокотился на столъ.. Какъ все это пріятно!

Вѣстовой, между тѣмъ, побѣжалъ звать „миссу“—сидѣлку-англичанку. Она вбѣжала въ комнату, по видимому, съ неудовольствіемъ, держа въ одной рукѣ градусникъ, въ другой полотенецъ, которымъ можетъ быть она намѣревалась связать меня, но увидавъ, что я сижу за столомъ и въ совершенно нормальной позѣ, остановилась въ нерѣшимости. Я протянулъ руку, ваялъ градусникъ и самъ измѣрилъ свою температуру, которая оказалась нормальною: тогда какъ предъ этимъ нѣсколько дней свяду не понижалась ниже тридцати девяти, а нерѣдко превышала и сорокъ градусовъ. Всплеснувъ руками и промывавъ что-то, „мисса“ выбѣжала вонъ. Вскорѣ пришелъ докторъ. Онъ не вѣрилъ своимъ глазамъ, самъ измѣрилъ температуру, прослушалъ внимательно пульсъ, припаль ухомъ къ моей груди, чтобы выслушать сердце и дыханіе. Ужасъ изображался на его лицѣ, мнѣ показалось, что волосы на его головѣ начинаютъ шевелиться. Онъ вздернулъ плечами, отошелъ немного назадъ, посмотрѣлъ на меня издали, какъ бы не вѣря. Опять сталъ осматривать, выслушивать.

Пульсъ и дыханіе, все оказались нормальнымъ. Докторъ недоумѣвалъ, а мнѣ пріятно было озадачить его, я старался сохранить наружное спокойствіе. Ничего ему не говорю, пусть, думаю, догадается въ чемъ тутъ дѣло. Изумленію его, казалось, не было границъ и онъ долго еще ходилъ вокругъ меня, покачивая головою и разводя руками. По уходѣ доктора, пришли фельдшера, ассистентъ, еще нѣсколько лицъ госпитальнаго персонала, но уже не для поданія помощи больному, а просто посмотрѣть на небывалый случай въ ихъ практикѣ. Въ этотъ вечеръ у меня перебивало много посѣтителей, между прочимъ сосѣдъ фабрикантъ, котораго я даже не имѣлъ чести и знать, корреспондентъ мѣстной газеты и еще нѣсколько иностранцевъ. На другой день я принималъ къ себѣ знакомыхъ и друзей, которые уговорили меня остаться въ госпиталѣ еще нѣсколько дней, и я остался, но уже не какъ больной, а скорѣе въ качествѣ гостя. Лекарствъ мнѣ болѣе ни какихъ уже не предлагали, кушанья готовили тѣ, которыя я самъ заказывалъ, аппетитъ у меня былъ хорошій. Не болѣе какъ черезъ недѣлю я, уже совершенно оправившійся отъ болѣзни, посѣтилъ своихъ знакомыхъ. Распросамъ, конечно, не было конца, но я самъ не зналъ, не представлялъ ясно причины моего выздоровленія. Да и теперь не сознаю—какъ и откуда получилъ такую милость Божію? Благодарю Бога, сознаю себя грѣшникомъ, недостойнымъ такой милости, часто думаю объ этомъ. Чуду я не удивляюсь. Удивляться чуду Божію значило бы не вѣрить въ то, что Творецъ міра всегда былъ и есть хозяиномъ его, и можетъ творить, что Ему угодно. Непонятными для меня являются нѣкоторыя обстоятельства дѣла. Что, напримѣръ, означаетъ это время,— пять часовъ, послѣ котораго мнѣ стало легче? Въ госпиталѣ ни раньше, ни послѣ я не слышалъ боя стѣнныхъ часовъ. Кто этотъ, приснившійся мнѣ, старичекъ-священникъ“?

—„Можетъ быть это былъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, которому я посылалъ телеграмму о болѣзни вашей..?“

—„Очень можетъ быть. Я нѣсколько разъ издали, мелькомъ, въ толпѣ видѣлъ о. Іоанна и нахожу, что сходство съ нимъ большое. Очень можетъ быть, что и онъ приснился мнѣ“.

—„Въ такомъ случаѣ я скажу вамъ, что можетъ значить время, пять часовъ. Пять часовъ по здѣшнему времени соотвѣтствуетъ десяти съ половиною часамъ утра по петербургскому времени. Въ это время, можетъ быть, о. Іоаннъ вернулся домой послѣ литургіи и получилъ нашу телеграмму, или ему подали ее въ церкви, гдѣ онъ тотчасъ и помолился за васъ. Сила Божія въ молитвахъ святыхъ не имѣетъ предѣловъ, не знаетъ пространства“...

— „Да, теперь я понимаю кому обязанъ исцѣленіемъ. По его святымъ молитвамъ Господь меня помиловалъ. Теперь я еще болѣе сожалею о томъ, что скоро проснулся, не услышалъ словъ, которыя онъ хотѣлъ мнѣ сказать, или уже сказалъ, но я не разслышалъ ни одного слова“.

— „Я думаю, что эти слова Вы узнаете изъ Священнаго Писанія, если благоговѣнно будете читать его. Спаситель сказалъ; „блажены не видѣвшіе, но увѣровавшіе“. А вы видѣли на себѣ самомъ чудо Божіе. Это обстоятельство обязываетъ васъ къ чему-либо“.

— О, конечно, — я часто теперь останавливаюсь на этой мысли: какъ жить, что дѣлать.. Не оставить ли военную службу?

— „Такой жертвы, можетъ быть, Господь не требуетъ отъ васъ Хорошо, оставаясь въ міру, *жить для Бога*. Жить такъ, какъ живетъ о. Іоаннъ“...

На этихъ словахъ нашъ разговоръ окончился. Въ одномъ изъ дневниковъ отца Іоанна я прочиталъ, что онъ молится за всѣхъ тѣхъ, кто поминаетъ его имя на молитвѣ, и съ тѣхъ поръ и я сталъ помянуть его вмѣстѣ со своими родственниками.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БРАКЪ

у китайцевъ.

(Продолженіе; см. вып. 3 и 4 Кит. Бл. за 1908 годъ).

女兒寡守貞節 *Нюръ-уа-шоу чженъ-цзъ*, т. е. бракъ безъ свадьбы, или дѣвица вдова.

Случается иногда, что женихъ, сговорившій себѣ невѣсту, умираетъ, не успѣвъ отпраздновать свадьбы. Въ этомъ случаѣ сговоренная дѣвица, имѣетъ право, если пожелаетъ, объявить себя вдовою умершаго жениха; послѣ чего, переселяется въ домъ его родителей, носить положенный трауръ, какъ по дѣйствительномъ мужѣ; принимаетъ фамилію своего умершаго жениха, причесывается, какъ замужняя женщина и навсегда остается дѣвственницею. По истеченіи 50-и лѣтъ такого вдовства, дѣвица—вдова награждается государемъ пятьюдесятью ланами серебра и двумя кусками шелковой матеріи. Есть примѣры подобнаго рода вдовъ. Доля незавидная, но бываютъ по-

бужденія⁴⁹⁾ пересиливаюція всё невзгоды вдовства. Такимъ вдовамъ народъ оказываетъ большой почетъ.

公主下嫁 *Гунг-чжу-ся-цзл*, т. е. принцесса нисходитъ до брака съ простымъ смертнымъ.

У китайскаго императора отъ трехъ женъ (одной прямой и влухъ побочныхъ) и множества наложницъ, объявленныхъ и не объявленныхъ, накапливается, иногда, немалое число принцессъ—гунг-чжу. Чтобы сбыть съ рукъ этотъ прекрасный товаръ, богдоханъ награждаетъ ими своихъ дворцовыхъ гвардейцевъ, разумѣется съ выборомъ; т. е. жалуетъ **額夫** (*вз э-фу*) въ мужья принцессамъ сыновей офицеровъ, высшихъ чиновъ и болѣе богатыхъ. Сватовство и свадьба совершаются съ примѣсю церемоній, усвоенныхъ царственнымъ особамъ.

Э-фу, нарѣченный мужъ царевны, переселяется до свадьбы во дворецъ богдохана и здѣсь, вмѣстѣ съ царевичами, продолжаетъ учение. По совершеніи свадьбы, э-фу поставляется въ почтительныя отношенія къ своей женѣ, которая живетъ, обыкновенно, на отдѣльной, парадной половинѣ. Мужъ не имѣетъ права явиться къ ней безъ приглашенія. Не только онъ но и его родители, каждое утро обязаны предстать предъ лицо гунг-чжу и сдѣлать ей цинг-ань (малый поклонъ). Короче—она остается царевною и по выходѣ замужъ. Послѣ смерти ее хоронятъ не на родовомъ ея мужа, а на отдѣльномъ кладбищѣ.

二房夫人 *Эрг-фанг-фу-жень*, т. е. бракъ на второй женѣ. (Двоеженство).

По кореннымъ народнымъ обычаямъ китайскому императору позволяется жениться только на одной женѣ, которая называется **正宮** *чженг-гунг*,—прямая, законная жена. Сверхъ прямой жены богдоханъ можетъ назначить къ своей особѣ: двухъ побочныхъ женъ. **偏宮** *пьянь-гунг*,⁵⁰⁾ бракъ съ которыми ничѣмъ не отличается отъ брака

⁴⁹⁾ Изъ множества таковыхъ побужденій, приводимъ главнѣйшихъ два: 1-е бѣдность родителей невесты и зажиточность дома умершаго жениха. 2-е предразсудокъ, по которому смерть жениха приписывается злой долѣ или даже дурному (стпхійному, по теоріи Сунг-мингъ), вліанію невесты на жениха. Заслуживъ такую репутанцію, потерявшая жениха дѣвица рискуетъ никогда не выйти замужъ.

⁵⁰⁾ Одна изъ нихъ называется дунг-гунгъ, другая си-гунгъ, т. е. одна обитательницею восточнаго флигеля, другая западнаго. Предполагается, что чженгъ, всегда живетъ въ прямомъ, главномъ отдѣленіи дворца. Лицо богдохана, въ подражаніе магнитной стрѣлкѣ, должно быть обращено прямо на югъ—чженг-нангъ; примѣнительно къ этому дворцы царскіе всегда фронтомъ смотрятъ на югъ, а боковыя флигеля сами собою выходятъ: одинъ дунгъ, другой си.

съ наложницею:⁵¹⁾ но сами онѣ пользуются и особеннымъ почетомъ и исключительною близостию къ сыну неба.

Еслибы скончалась прямая жена, то на мѣсто ея поступаетъ старшая изъ пянь-гунъ, именно 宮東 *дунъ-цунъ*. Жениться на посторонней нѣтъ обычая. Затѣмъ, китайскій императоръ можетъ держать при себѣ 6-ть фэй-бинъ, (которыя суть наложницы въ собственномъ смыслѣ), и безъ числа 妃嬪 гуй-жень, т. е. почтенныхъ милыхъ дѣвицъ и 貴人 чанъ цзай-жень, т. е. любимицъ-фаворитокъ. Впрочемъ, по древнимъ народнымъ обычаямъ (не всегда строго соблюдаемымъ), число женщинъ, раздѣляющихъ брачное ложе съ повелителемъ поднебесной не должно простираться свыше 72-хъ.

Остальнымъ смертнымъ, подданнымъ Средней Имперіи, дозволяется имѣть не болѣе двухъ прямыхъ женъ и неограниченное число наложницъ. Люди богатые, имѣющіе средства покупать дѣвицъ, предпочитаютъ наложницъ; но люди менѣе достаточные, для поддержанія потомства въ своемъ родѣ или даже въ видахъ просто экономическихъ, имѣтъ поболѣе рабочихъ рукъ и болѣе дѣтей, берутъ вторую жену, эръ-фанъ-фу-жень. Смотря по уговору, эта вторая жена можетъ жить или вмѣстѣ съ первою, въ томъ же домѣ, или въ другомъ мѣстѣ, въ другомъ домѣ, въ другомъ городѣ, въ другой деревнѣ. Напримѣръ, купецъ, на родинѣ имѣющій жену и дѣтей, въ другомъ городѣ, гдѣ производитъ торговлю и часто проживаетъ продолжительное время, обзаводится другой женой. Въ наложницы, развѣ бѣднѣйшіе люди отдадутъ свою дочь, но въ эръ-фанъ, даже порядочные родители соглашаются выдать. Главная причина этого—лицо, понимаемое въ тѣсномъ китайскомъ смыслѣ⁵²⁾.

Эръ-фанъ сопровождается всѣми церемоніями, какъ и обыкновенная свадьба, на первой женѣ; бываетъ свать, сговоры, подарки, распорядители свадьбы, и, главное, невеста прибываетъ въ домъ жениха торжественно въ красныхъ носилкахъ, съ музыкой и большою свитою. Обѣ жены считаются совершенно равными; дѣти отъ той и другой, одинаково законными. Между купечествомъ и земледѣльцами эръ-фанъ-фу-жень, бываетъ очень немало.

娶妾 *Шоу-цзъ*, т. е. бракъ съ наложницею.

⁵¹⁾ О бракѣ съ прямою женою китайцы выражаются словомъ 娶 *шюй*,—жениться, сочетать ся, бракомъ; о бракѣ съ наложницею говорятъ 娶 *шоу*, что значитъ взять, усвоить. Разница между цюй и шоу—огромная. При *шюй*, бываетъ свать, сговоры, чжу-хунъ, сунаъ-минъ, подарки, поѣздъ невесты торжественно, въ красныхъ носилкахъ, послѣ чего совершаются всѣ принятые обычаемъ домашніе свадебные обряды. При *шоу*—ничего подобнаго не бываетъ: бываетъ чаще торгъ о цѣнѣ наложницы, а не сговоръ; будущую наложницу привозятъ зааросто въ повозкѣ и она вступаетъ въ отправление своихъ обязанностей, безъ всякихъ обрядовъ и пышныхъ перемоній.

⁵²⁾ Честь, почетъ, приличіе.

Каждому китайцу предоставлено право брать себѣ наложницъ; впрочемъ народный обычай и законъ гражданскій, поводомъ къ наложничеству считаетъ неимѣніе отъ жены сына—наслѣдника. Въ настоящее время берутъ наложницъ и тѣ, у которыхъ на лицо нѣсколько сыновей, имѣющихъ въ свою очередь мужскихъ потомковъ. Короче—наложничество, допущенное какъ мѣра противъ пресѣченія родовъ и фамилій, теперь служитъ, просто, для удовлетворенія чувственности. Если дѣйствительно законная жена не рождаетъ, или рождаетъ все дѣвочекъ: то деликатность требуетъ, чтобы она сама посовѣтовала мужу, взять наложницу. Мужу первому заводить рѣчь о наложницѣ,—считается конфузнымъ и можетъ повести къ домашней размолвкѣ⁵³). Впрочемъ жены китайцевъ не видятъ ничего обиднаго для себя въ томъ, что мужья ихъ имѣютъ наложницъ; напротивъ, многія дамы китайскія гордятся тѣмъ, что около нихъ ухаживаютъ мужнины любимицы—наложницы. Ревновать онѣ не умѣютъ и этого чувства не понимаютъ. По совѣту ли жены, или только съ ея согласія, почти каждый богатый китаецъ, имѣющій средства купить себѣ дѣвушку, дѣлаетъ ее впоследствии своею наложницею. Обыкновенно, купленная дѣвица сперва прислуживаетъ въ домѣ. Если она имѣла счастье понравится своему господину, то въ одинъ прекрасный вечеръ, онъ объявляетъ ей о своемъ намѣреніи на счетъ ея, и ведетъ переговоры съ женой. Безъ всякихъ церемоній и обрядовъ, призывается нарѣченная наложница предъ лицо жены и дѣлаетъ ей три большихъ поклона (кэ-тоу), котѣрые, какъ надо полагать, означаютъ подчиненіе наложницы главной женѣ и обѣщаніе—впредь не выходить изъ этого подчиненія. Мужъ назначаетъ при этомъ имя⁵⁴) объявленной наложницѣ и дѣло считается поконченнымъ. Возведенная въ наложницы служанка—дѣвица, по прежнему, продолжаетъ прислуживать и работать, какъ будто не произошло ни какой перемѣны въ ея положеніи. Она только одѣвается и причесывается, какъ замужняя женщина. Вотъ, когда она родитъ сына, тогда многое перемѣняется въ ея обстановкѣ. Ей дается особое приличное помѣщеніе, работаетъ она меньше, одѣвають

⁵³). Жену безплодную мужъ имѣетъ право отправить обратно къ ея родителямъ, т. е. просто развестись. Жена или вовсе нерождающая, или рождающая однихъ дѣвочекъ, по возрѣнію китайцевъ виновата предъ мужемъ, какъ обманувшая его надежды на распространеніе рода. Поэтому, она должна извиняться и плакаться предъ нимъ въ своей винѣ и сама настаивать, чтобы мужъ, не теряя драгоцѣннаго времени, покорѣе взяла себѣ наложницу и родила отъ нея сына.

⁵⁴). Жена прамая не имѣетъ имени, но величается по фамиліи и чину своего мужа. Наложницамъ имена даетъ мужъ; дѣтямъ даютъ клички 小名兒 (сло-мин-гъ)-родители. Объ этомъ предметѣ, особенностяхъ его и значеніи, надѣемся поговорить пространно при описаніи китайскихъ родивъ.

ее лучше. Въ день назначенія или объявленія наложницею, поздравленія приносятся только господину, взявшему наложницу и только людьми домашними—прислугою; но по прошествіи мѣсяца послѣ того, какъ наложница родитъ сына,—бываетъ открытый пиръ для всей родни, во время котораго наложница дѣлаетъ всѣмъ роднымъ своего сожителя кэ-тоу (три большихъ поклона), а они ее поздравляютъ. Чаще случается, что китаецъ, сперва имѣетъ связь съ хорошенькою служанкою и, уже послѣ того, какъ она родитъ ему сына, объявляетъ ее своею наложницею; рождающимъ дѣвочекъ зачастую отказываютъ въ этой чести. Торжественно объявленную наложницу всѣ домашніе и гости величаютъ 如夫人 *жу-фу-жень* т. е. сожительницею господина и оказываютъ почтеніе, иногда очень не многимъ меньшее, чѣмъ прямой женѣ. Послѣ смерти прямой жены, мужъ имѣетъ право возвести наложницу въ достоинство законной жены. Это дастъ послѣдней право покониться въ послѣдствіи на родовомъ кладбищѣ, рядомъ съ мужемъ и имѣть дощечку въ храмѣ предковъ.⁵⁵⁾

一子兩不絕 *И-цзы-лян-бу-цзюэ*, до слова: одна вѣтвь (родства), спасаетъ отъ пресѣченія другую;—особый видъ двоеженства.

Противъ пресѣченія родовъ и фамилій придумано китаичами много средствъ, между прочимъ слѣдующее: Вотъ два родныхъ брата, оба давно женаты. Положимъ, что у старшаго есть сынъ, тоже жена тый и, въ свою очередь, уже имѣющій мужского потомка; а у младшаго брата, не смотря на всѣ ухищренія, ни отъ жены, ни отъ наложницъ, нѣтъ—какъ нѣтъ сына. Въ этомъ критическомъ положеніи младшій братъ обращается къ старшему съ просьбой,—дозволить ему (младшему брату) взять другую жену, для своего чжи-эръ (племянника), сына старшаго брата. Противъ такой уважительной просьбы, конечно, ни какихъ возраженій не бываетъ. За тѣмъ, сватовство идетъ своимъ чередомъ, какъ обыкновенно, только приговорѣ объясняютъ родителямъ невѣсты въ земь дѣло; т. е. что женихъ имѣетъ уже одну жену, въ домѣ своего отца; что берутъ ему другую жену въ домъ дяди. Ко дню свадьбы племянникъ приходитъ въ домъ дяди и брачныя церемоніи и обряды совершаются по господствующимъ ли.⁵⁶⁾ Двоеженецъ произвольно можетъ проживать нѣкоторое время, то въ домѣ отца,—съ первою своею женою; то въ домѣ дяди—со второю женою,—и тамъ и здѣсь оплодотворять.

⁵⁵⁾ Нложницъ хоронятъ на отдѣльномъ кладбищѣ и именъ ихъ не вносятъ въ родословныя предковъ. Если онѣ умерли не оставивъ послѣ себя мужскихъ потомковъ, то жертвы имъ никто не приноситъ.

⁵⁶⁾ Ли.—Правдо, обычай, законъ.

Дѣти, рожденные отъ жены племянника, взятой дядею, — считаются родными внуками не старшаго, а младшаго брата.

指婚 Чжи-хунь, т. е. женитьба по указу государя.

Чжи-хунь называется такого рода бракъ, когда самъ императоръ назначаетъ дѣвицу, дочь какого-нибудь небольшого чиновника, въ жены — князю, графу или именитому чиновнику; или на оборотъ — дочь князя, графа или знатнаго чиновника, назначаетъ въ жены бѣдному и не слишкомъ высокому чиновнику. Эта забава — довольно злая, чтобы не сказать глупая — забава сына неба.⁵⁷⁾ Если что здѣсь не столько зло, сколько забавно, — такъ это назначеніе сватомъ, для такого рода свадьбы, кого-нибудь изъ извѣстныхъ богачей. При подобныхъ бракахъ всегда бываетъ большое неравенство состояній: или невѣста богата, а женихъ нищій, — или наоборотъ. Вотъ, назначенный императоромъ свать и уравниваетъ состояніе брачующихся своимъ достаткомъ; этого требуетъ его честь или лицо. Обыкновенно, онъ не только справляетъ свадьбу за которую-нибудь сторону, но и покупаетъ дома, рабовъ и проч. При подобныхъ свадьбахъ не бываетъ суань-минъ; указъ государя считается выше всякой судьбы. Китайцы вѣрятъ, что подобные браки очень счастливы; но можно поручиться за то, что этой увѣренности не раздѣляютъ тѣ, кому выпало женить своихъ дѣтей или самому жениться, по высочайшему повелѣнію.

指哥哥 чжи-гэ-гэ,⁵⁸⁾ т. е. пожалованіе наложницею или нѣсколькими вдругъ.

Такъ называются сюрпризы, дѣлаемые сыномъ неба своимъ роднымъ — дядямъ, двоюроднымъ и роднымъ братьямъ, племянникамъ, сыновьямъ и проч. Чжи-гэ-гэ состоитъ въ томъ, что императоръ жалуетъ наложницею, или нѣсколькими вдругъ, кого-нибудь изъ князей. Дѣвицы для этой цѣли выбираются изъ дочерей 8-и знаменныхъ гвардейцевъ, дворцовой стражи. Дѣвицы эти, обыкновенно, сперва отправляютъ во дворцѣ различныя должности, на женской половинѣ. Подарокъ препровождается и принимается безъ особыхъ церемоній и обрядовъ; впрочемъ о такой милости монаршей, бываетъ высочайшій указъ. Всѣ эти чжи-гэ-гэ, равно какъ и обыкновенный бракъ съ наложницею, бывають не раньше, какъ послѣ брака съ прямою женою. Какъ исключеніе изъ этого правила, бываетъ чжи-

⁵⁷⁾ Богдыханъ не спрашиваетъ согласія родителей жениха и невѣсты на подобный бракъ. Повелѣніе женить такого-то на такой-то произносится экспромтомъ, какъ бы по напѣю, и поэтому падаетъ, какъ снѣгъ на голову, бѣднымъ родителямъ совершенно неожиданно, — часто при этомъ разрушая самыя задушевные ихъ планы и надежды.

⁵⁸⁾ Гэ-гэ, слово маньчжурское, значить — наложница.

гэ-гэ для наслѣдника престола и младшихъ его братьевъ раньше обыкновеннаго брака. На этотъ разъ императоръ избираетъ дѣвицу лѣтами постарше того принца, которому она предназначается; постарше для того, чтобы она, какъ болѣе развитая, могла научить своего высокаго сожителя отправленію супружескихъ обязанностей.

扶正 Фу-чженг, т. е. возведеніе наложницы въ достоинство прямой жены, по рѣшенію палаты церемоній (ли-бу).

Наложница родила сына. За этотъ весьма обязательный поступокъ, сожитель ея не успѣлъ наградить добрую наложницу производствомъ въ прямыя жены, по безлечности-ли или просто потому, что небо не судило ему пережить обѣихъ своихъ прямыхъ женъ. Умеръ онъ, оставилъ дѣла въ такомъ видѣ. Сынъ отъ наложницы, между тѣмъ, возросъ, оказался молодцомъ, добился чиновъ.—И вотъ онъ подаетъ просьбу въ ли-бу,—возвести въ достоинство прямой жены умершаго отца свою мать, бывшую при жизни родителя наложницею. Принято удовлетворять такой основательной и резонной просьбѣ.

Постановленія касательно брака, извлеченныя изъ уложенія
уголовной палаты (刑部 синъ-бу).

Китайское законодательство различаетъ родство кровное и родство по, такъ называемому, свойству; въ какихъ степеняхъ того и другого родства могутъ жениться между собою молодые люди, и въ какихъ не могутъ,—это ясно опредѣляется слѣдующими тремя правилами:

1-е. **一姓的人不作親** *И-синг-ды-женъ-бу-цзо-цинъ*, т. е. однофамильцы не вступаютъ между собою въ бракъ. На этомъ основаніи, дѣти ⁵⁹⁾ двухъ родныхъ сестеръ и дѣти дѣтей ихъ могутъ жениться между собою; дѣти отъ брата и дѣти отъ сестры тоже: но дѣти двухъ родныхъ братьевъ, хотя бы родство было самое отдаленное,—не могутъ заключать между собою браковъ ⁶⁰⁾.

2-е. **以平等作親** *И-пинг-дэнг-цзо-цинъ*, т. е. только, въ одинаковой степени родства находящимся, лицамъ дозволяется вступать между собою въ бракъ. Это значитъ, что лица, состоящія между собою въ родствѣ, (каковы напримѣръ: происходящія отъ двухъ

⁵⁹⁾ Слово дѣти, здѣсь и ниже, употребляемъ не въ тѣснѣйшемъ, а въ болѣе обширномъ его значеніи,—разумѣн потомство, дѣтей непосредственныхъ, внуковъ, правнуковъ и т. д.

⁶⁰⁾ Впрочемъ, если однофамильцы могутъ положительно доказать, что происходятъ не отъ одного а отъ различныхъ родоначальниковъ, то бракъ имъ разрѣшается.

родныхъ сестеръ, или, наконецъ, приводящіяся какъ-нибудь взаимно по сватовству), только тогда могутъ жениться между собою, когда отстоятъ отъ главнаго общаго родоначальника, въ одинаковой степени родства. На основаніи этого правила могутъ быть заключены браки только двоюродныхъ съ двоюродными, троюродныхъ съ троюродными и т. д. Общій родоначальникъ можетъ женить не иначе, какъ внуковъ между собою, правнуковъ между собою и т. д. Послѣ смерти первой жены можно жениться на второй ея родной сестрѣ, ⁶¹⁾ но никакъ не на ея племянницѣ, теткѣ и т. под.

Два родныхъ брата могутъ жениться на двухъ родныхъ сестрахъ: ⁶²⁾ но дядя и племянникъ, не могутъ взять за себя двухъ родныхъ сестеръ; равнымъ образомъ, тетка и племянница не могутъ выйти за двухъ родныхъ братьевъ. Вообще, это правило направлено къ тому, чтобы предупредить смѣшеніе родственныхъ именъ. Если бы, напримѣръ, дядя и племянникъ женились на двухъ родныхъ сестрахъ: то жена дяди приходилась бы женой племянника и сестрой и теткой вмѣстѣ. Подобная двойственность родственныхъ наименованій произошла бы и по отношенію къ другимъ родственникамъ дяди жены, какъ въ нисходящей, такъ и въ восходящей линіи. Если бы внукъ (по женской линіи, отъ дочери), какого-нибудь господина Бо женился на его же правнукѣ, (по мужской линіи, отъ сына): то послѣдняя приходилась бы почтенному Бо, — и правнукой и внучкой въ одно и тоже время.

З-е. 骨肉不還家 *Гу-жоу-бу-хуань-цзя*, до слова: кости и плоть не должны быть возвращаемы обратно въ родной домъ. Это значитъ, что если въ какой-нибудь домъ, напримѣръ — А, поступила дѣвица изъ другого дома, положимъ, по имени Б: то изъ дома Б, могутъ постоянно и впередъ выходить дѣвицы въ домъ А; но никакъ не позволено, на оторогъ, въ домъ Б, взять дѣвицу изъ дома А. На основаніи этого правила, дочь брата можетъ выйти замужъ за сына сестры: ⁶³⁾ но ни какъ не на оборотъ, т. е. дочь сестры не можетъ быть выдана за сына брата. Если, напримѣръ, сынъ старшей сестры женился на дочери младшей; ⁶⁴⁾ то впередъ дѣвицы изъ дома младшей сестры постоянно могутъ выходить за мужскихъ потомковъ сестры старшей: но ни какъ не позволено кому бы то

⁶¹⁾ Стараются послѣ старшей брать младшую сестру, но это не есть правило.

⁶²⁾ Также наблюдаютъ, чтобы старшая сестра выходила за старшаго брата, а младшая за младшаго, но если случилось на оборотъ — не бѣда.

⁶³⁾ О послѣдующемъ и самомъ отдаленномъ ихъ потомствѣ разумѣется тоже самое.

⁶⁴⁾ Первый разъ бракъ можетъ быть заключенъ и такъ, какъ выше сказано и на оборотъ, т. е. сынъ младшей сестры можетъ жениться на дочери старшей. Въ такомъ случаѣ, впоследствии, въ домъ младшей сестры ни одна дѣвица не можетъ быть выдана въ домъ сестры старшей.

ни было изъ мужскихъ потомковъ младшей сестры взять себѣ жену изъ дома старшей. Дочь жены, отъ перваго ея брака, можетъ быть выдана за сына мужа, тоже отъ перваго брака: но ни какъ не наоборотъ, т. е. приводный сынъ жены не можетъ жениться на приводной дочери мужа. ⁶⁵⁾ Шуринъ можетъ взять свата своего сестру.

Этотъ видъ брака называется 換親 *хуань-цинъ*, т. е. обмѣняться родствомъ; но уже потомство ихъ, ни какимъ образомъ, не можетъ посягать между собою, потому что выйдетъ гу-жоу-хуань-цзя.

Три, выше изложенныя правила, объемлютъ собою все, что китайское законодательство постановляетъ касательно родства кровнаго и свойства—лицъ, желающихъ вступить между собою въ бракъ. За симъ, въ уложеніи уголовной палаты находится нѣсколько отрывочныхъ постановленій, которыми опредѣляется внѣшній, правильный порядокъ заключенія брака.

Такъ, во первыхъ. Законъ настаиваетъ на томъ, чтобы молодые люди женились и выходили замужъ не иначе, какъ по волѣ чжу-хунъ; т. е. по волѣ родителей, а за смертію ихъ, по волѣ кого—нибудь изъ старшихъ своихъ родственниковъ. Если отецъ и мать, за что-нибудь, находятся подъ судомъ и содержатся въ ямынѣ: то дѣтямъ ихъ запрещается самимъ собою, до окончанія рѣшенія судьбы арестованныхъ родителей, какъ жениться, такъ и выходить замужъ.

Можетъ случиться, что имѣющій старшихъ родственниковъ—отца, мать, дѣда, дядю, и т. под., купецъ либо чиновникъ, отправившись въ другую область, далеко отъ дома, засватаетъ тамъ себѣ невѣсту; между тѣмъ какъ домашніе, не зная объ этомъ, въ отсутствіе его, засватаютъ за него другую дѣвицу на родинѣ. Этотъ казусъ, китайское законодательство разрѣшаетъ слѣдующимъ образомъ: если женихъ успѣлъ жениться на помолвленной имъ самимъ, то сговоренная за него же родителями его, освобождается отъ даннаго слова и свободно можетъ выходить за другого,—если же онъ не женился еще на сговоренной самимъ, то беретъ помолвленную родными, а самимъ засватанная считается свободною. Соизволеніе на вступленіе въ бракъ, полученное отъ дяди, тетки и старшаго брата,—не считается важнымъ, если находится въ живыхъ кто-нибудь изъ болѣе старѣйшихъ родственниковъ—отецъ, мать или дѣдъ. У приводной дочери жены, распорядителемъ свадьбы (чжу-хунъ), бываетъ не вотчимъ, а родная мать. Впрочемъ, власть родителей

⁶⁵⁾ Въ уложеніи сынъ-бу в первый случай запрещается, но на дѣлѣ бываетъ.

надъ дѣтьми, въ тѣхъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ она существовала въ древнія, отдаленныя времена, теперь значительно ослабѣла и ограничивается даже самимъ законодательствомъ. Такъ на примѣръ: древній народный обычай сватать и предназначать другъ другу еще нерожденныхъ дѣтей, при чемъ беременныя матери отрѣзывали куски отъ своихъ одеждъ и мѣнялись ими въ видѣ залога,—считается теперь вреднымъ и положительно запрещается. Если умирающій отецъ просватаетъ (за кого бы то ни было) свою дочь, уже находящуюся на возрастѣ: то такое его предсмертное назначеніе непременно должно быть исполнено; если же подобный сговоръ сдѣланъ умирающимъ отцомъ тогда, когда предполагаемая невѣста еще не вышла изъ самаго ранняго дѣтства, то воля почившаго родителя можетъ быть въ послѣдствіи и не исполнена.

Во 2-хъ. Законъ требуетъ, чтобы при сватовствѣ и сговорахъ не было ни какихъ обмановъ и подлоговъ. Именно: чтобы показанія женихова дома о женихѣ и показанія невѣстина дома и невѣстѣ, были даваемы по чистой правдѣ. Можетъ статься, что или женихъ, или невѣста неродныя дѣти, а усыновленные; или родившіяся отъ валожицы, или отъ рабынь; или кто-нибудь изъ посягающихъ имѣетъ какой-либо физическій недостатокъ или подверженъ какой-нибудь хронической болѣзни; сколько подлинно лѣтъ жениху и сколько невѣстѣ: все это по чистой правдѣ, безъ малѣйшей утайки, должно быть взаимно разъяснено до заключенія сговора. Законъ не запрещаетъ брака рабовъ и рабынь со свободными. Но, если при заключеніи подобнаго брака произошелъ обманъ, если, на примѣръ, рабъ или его господинъ, чтобы склонить родителей выдать за него дочь, назвали раба свободнымъ; или если владѣлецъ рабы, сватая ее за человѣка свободнаго, утаилъ о ея рабствѣ: то по закону назначается, виновнымъ въ обманѣ, наказаніе и супруги разводятся. Случается иногда, что свату показываютъ здоровую и безъ всякихъ тѣлесныхъ недостатковъ дѣвицу, а потомъ вмѣсто ея выдаютъ дѣвицу хворую и съ изъяномъ. За такой подлогъ, чжу-хунъ невѣсты наказывается 80-ью ударами; обманутый женихъ имѣетъ право отказаться отъ невѣсты и взять обратно свои подарки (цай-ли). Если подобный подлогъ будетъ сдѣланъ на счетъ жениха, то наказаніе назначается одною степенью легче.⁶⁶⁾

⁶⁶⁾ Этотъ второй случай чаще всего оканчивается домашнею сдѣлкою, конечно не безъ шума и драки. Невѣста, обманутая на счетъ жениха имѣетъ, конечно, право развестись съ нимъ; имѣетъ право требовать, чтобы онъ и его чжу-хунъ были наказаны за обманъ, но очень рѣдко доходитъ дѣло до этого; потому, что невѣстѣ, прожившей, хоть и съ подложнымъ мужемъ, нѣкоторое время, бываетъ какъ то не удобно возвратиться въ разрядъ свободныхъ не то вдовъ, не то отпущеницъ, но ужъ никакъ не дѣвицъ.

Но обманъ можетъ быть открытъ раньше, еще до совершенія свадьбы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣвица выдается за того, кого показывали роднымъ ея при сговорѣ, т. е. за настоящаго сына, а не за приемыша; за здороваго младшаго или старшаго брата, а не за средняго съ порокомъ. Точно такъ же поступаютъ, когда откроется обманъ, затѣваемый со стороны невѣсты; именно, выдается та, которую смотрѣли при сговорахъ.

Въ 3-хъ законъ требуетъ, чтобы обязательства, взаимно даваемые другъ другу при сговорахъ, были исполняемы самымъ точнымъ образомъ. Случается, что послѣ сговора, совершеннаго добросовѣстно и правильно, — вдругъ, безъ всякой уважительной причины, домъ невѣсты отказываетъ жениху, уже успѣвшему сдѣлать нѣкоторыя приготовления къ свадьбѣ и доложить въ ямынѣ о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ. За неустойку этого рода чжу-хунъ невѣсты наказывается 50-ю ударами, а сама она силою отдается помолвившему жениху. Но иногда отказываютъ первому жениху съ тѣмъ, чтобы выдать за другого. Это, уже явно недобросовѣстная неустойка, наказывается гораздо строже; именно: чжу-хунъ невѣсты получаетъ 70 ударовъ въ томъ случаѣ, если еще не успѣли выдать дѣвицу за этого жениха, 80 ударовъ — если успѣли выдать за другого. Распорядители втораго жениха, если знали, что дѣвица была прежде сговорена уже за одного, — судятся и наказываются уже одинаково, какъ и распорядители невѣсты.

Приданое отбирается въ казну. Если распорядители втораго жениха ничего не знали о помолвкѣ невѣсты: то не подлежатъ отвѣтственности, подарки втораго женихъ получаетъ обратно, а дѣвица поступаетъ къ первому жениху. Впрочемъ первый женихъ можетъ отказаться отъ невѣсты, разъ уже ему измѣнившей, въ такомъ случаѣ ему предоставляется право взыскать вдвое за свои подарки, т. е. если на примѣръ, онъ сдѣлалъ подарковъ на 20 ланъ, то взыскивается 40 ланъ, а невѣста можетъ выходить за втораго жениха. Все, сказанное о домѣ невѣсты, разумѣется и о домѣ жениха. Если женихъ, сговорившій одну дѣвицу, засватаетъ послѣ другую, отвергнувъ первую: то, какъ онъ, такъ и его чжу-хунъ, судятся по вышеописанному; т. е. преступленіе одинаково наказывается кѣмъ бы оно ни было совершено, домомъ ли невѣсты, или домомъ жениха.

Одно преступленіе часто влечетъ за собою другое. Женихъ, узнавши о томъ, что просватанную имъ желаютъ выдать за другого, можетъ рѣшиться не докладывать въ ямынѣ, самъ произвольно похитить изъ дома родительскаго помолвленную имъ невѣсту и силою увести ее къ себѣ. За своеволие это женихъ, конечно, подле-

жить отвѣственности, впрочемъ, его преступленіе наказывается одною степеню легче, чемъ за воровство, и похищенная невѣста остается за нимъ. Но можетъ при этомъ вытти случай гораздо серіознѣе. Напримѣръ: первый женихъ, по жалобѣ въ ямынѣ, при содѣйствіи власти, успѣлъ получить имъ просватанную; между тѣмъ родилели невѣсты и второй женихъ, силою похищаютъ выданную за перваго. Самоуправство и насиліе этого втораго рода наказываюся строже, чѣмъ за всякое воровство; именно,—даютъ виновнымъ по сту ударовъ и посылаютъ въ ссылку на три года.

Неустойка противъ брачнаго договора, можетъ касаться нѣкоторыхъ частныхъ, чаще всего, наримѣръ, времени свадьбы. Если женихъ раньше уговореннаго срока, пожелаетъ и заставить выдать ему невѣсту; примѣрно говоря: если уговоръ былъ выдать въ 17-ть лѣтъ, а онъ возьметъ въ 15-ть; или, если въ назначенный, т. е. взаимно условленный для свадьбы день, домъ невѣсты, почему—нибудъ, не выдаетъ ее: то за такой недобросовѣстный поступокъ наказаніе дѣлается одинаковое, кѣмъ бы онъ ни былъ совершенъ,—домомъ ли жениха, или домомъ невѣсты; именно, виноватымъ отсчитываютъ по 50-и ударовъ. Единственный, законный поводъ къ неустойкѣ, выставленный въ удоженіи синъ-бу, слѣдующій:—если послѣ сговора, до свадьбы, или женихъ или невѣста дѣлаютъ какое—нибудъ преступленіе—воровство, разбой, и за это поднадутъ суду: то бракъ можетъ состояться, если этого пожелаютъ, и не состояться, если этого не пожелаютъ; рѣшеніе зависитъ отъ правой стороны, и виновный или виновная—не имѣютъ права жаловаться.

Въ 4-хъ. Законъ предписываетъ, чтобы въ жены людей имениныхъ, состоящихъ на государственной службѣ, или, (что все равно), только готовящихся къ ней,—были избираемы дѣвицы изъ почтенныхъ домовъ и незазорнаго поведенія. Гражданскимъ чиновникамъ и офицерамъ запрещается брать въ жены дѣвицъ, занимавшихся когда-либо не хорошимъ промысломъ. Хотя бы свадьба на подобной дѣвицѣ состоялась,—разлучать таковыхъ послѣ должнаго наказанія. Сыновья и племянники важныхъ чиновниковъ, еще не имѣющіе ни должности, ни чина, а только причисленные къ извѣстному классу,—если возьмутъ въ жены дѣвицъ изъ разряда артистокъ, и неразлучно съ этимъ—прелестницъ: то при опредѣленіи на службу понижаются однимъ чиномъ.

Въ 5-хъ. Законъ запрещаетъ жениться и выходить замужъ во время траура, какъ частнаго, домашняго, такъ и общественнаго—по царственнымъ особамъ. Дѣти послѣ смерти своихъ родителей и жена послѣ своего мужа, носятъ трауръ по: маньчжурскимъ обычаямъ

27 мѣсяцевъ; по китайскимъ три года. Послѣ смерти государя, государыни и матери государя не вступаютъ въ бракъ въ продолженіи одного года—восьмизнаменные, народъ и чиновники до третьей степени; важные же сановники и князья, носятъ трауръ по царственнымъ особамъ, какъ по родномъ отцѣ и матери, т. е. 27 мѣсяцевъ.

Наконецъ въ 6-хъ, въ уложеніи синъ-бу есть коротенькая оговорка, которою ограничивается власть надъ женою. Она гласитъ слѣдующее: запрещается безъ особыхъ причинъ, а паче всего безъ разрѣшенія власти, жену обратить въ наложницу, а наложницу сдѣлать законною женою.

Разводъ. (休妻 сю-ци).

Расторженіе брака съ прямою женою, требуетъ гораздо меньше хлопотъ, чѣмъ, первоначально, заключеніе супружескаго съ нею союза. По господствующимъ народнымъ обычаямъ, это дѣло можетъ быть совершенно тремя слѣдующими различными способами.

1-е. Когда, послѣ поступленія дѣвицы въ домъ жениха, окажется домашняя неурядица, именно: или женихъ возненавидитъ невесту, или невеста покажется противною тещѣ; или независимо отъ личностей молодая будетъ вести и держать себя дурно, дѣлать что нибудь противное обычаямъ къ сраму того дома, въ который поступила: тогда призывается бывший при свадьбѣ свать съ тѣмъ, чтобы онъ пригласилъ, въ домъ жениха, отца и мать невесты. По прибытіи ихъ, ясно, положительно и безъ прикрасъ, разсказываютъ подробности того поступка, который позволила себѣ молодая, въ отношеніи тещи, мужа или, просто, вопреки принятымъ народнымъ обычаямъ; разсказавши всё это, просятъ о написаніи разводной. Если родители невесты согласны на разводъ, то здѣсь-же, въ домѣ жениха, готовится отпускная, въ которой прописывается: за такіе-то и такіе недостатки невесты № №, женихъ не желаетъ имѣть ее своею женою и будетъ очень радъ, если родители ея увезутъ ее къ себѣ домой и постараются выдать за другого, менѣе взыскательнаго. Внизу этой отпускной подписывается имя жениха и дѣлается шоу-инъ, т. е. вмѣсто печати прикладывается палецъ обмокнутый въ разведенную тушь. Ковчигъ писаніе вручаютъ его родителямъ невесты для храненія. Въ тотъ же день отпущенная жена уѣзжаетъ, со всѣмъ своимъ скарбомъ, домой; о происшедшемъ стараются не заводить болѣе рѣчи, какъ будто ничего подобнаго не случилось, а съ домомъ неудавшихся сватьевъ прерываютъ

всякое знакомство, дѣлая видъ, что съ ними никогда не знались. Этотъ первый видъ развода называется: сы-сю, т. е. самъ не желаю.

2-е. Случается, что родители невѣсты, почему-нибудь, не согласны на разводъ: боятся огласки, стыдятся поднимать дѣло о разводѣ, какъ такое дѣло, которое не дѣлаетъ чести, ихъ родительской заботливости о воспитаніи дочери и т. под. Въ такомъ случаѣ они сами пишутъ, такъ называемое: у-ши, до слова—нѣтъ дѣла, значить отреченіе. Этимъ писаніемъ они, съ одной стороны, отдають въ полное распоряженіе женихова дома свое дитя, предоставляя дѣлать съ нимъ, что угодно: ругать, бить, учить, вразумлять мѣрами какими бы то ни было. Съ другой стороны, они снимають отвѣтственность съ женихова дома за послѣдствія, могущія произойти отъ дурного обращенія жениха и его семьи съ нелюбимою женою; т. е. сама ли невѣста наложить на себя руки, умереть ли отъ побоевъ, сбѣжить ли и проч.; во всѣхъ этихъ случаяхъ, женихъ и его семья не подлежатъ отвѣтственности предъ родителями невѣсты, которые вмѣстѣ со сватомъ, кромѣ того, обязаны еще хлопотать въ ямынѣ, въ случаѣ возникновенія какого-нибудь дѣла, касательно смерти невѣсты.

Въ этомъ писаніи прибавляютъ, что женихъ, оставляющій у себя эту нелюбимую имъ дѣвицу, можетъ жениться на другой, которая, какъ и надо полагать, займетъ мѣсто главной, прямой жены и будетъ пользоваться услугами первой, прежней—какъ своей служанки. Писаніе это за подписью родителей невѣсты оставляется на сохраненіи въ домѣ жениха. При этомъ уговариваются, что родители отнюдь не станутъ навѣщать своей дочери; дочь не станетъ отпрашиваться къ родителямъ и что только въ случаѣ смерти несчастной, дадутъ знать родителямъ ея о случившемся. Обыкновенно бываетъ плачевна участь таковой женщины. Ее ненавидятъ домашніе, слѣдовательно всякій ее обижаетъ; ей часто приходится голодать и быть всегда плохо одѣтою.

Уговоръ, не видаться родителямъ съ дочерью, отъ которой они отказались писаніемъ 無事 у-ши, нѣтъ—дѣла (не строго впрочемъ исполняемый), основывается на томъ, что неприлично родителямъ видѣть свою дочь голодною и одѣтою въ лохмотьяхъ. Извѣстіе о смерти несчастной посылается съ обозначеніемъ, когда именно послѣдовала смерть, когда предполагается выносить и хоронить покойницу.

Придутъ-ли, или не придутъ родители навѣдаться въ послѣдній разъ о своемъ дитяти,—на всякій случай, гробъ не заколачиваютъ до тѣхъ поръ, пока не наступитъ время опускать его въ могилу: рано заколовъ гробъ можно возбудить подозрѣніе посто-

ронихъ, что несчастная умерла неестественною смертію. Этотъ второй видъ сдѣлки называется: **私合** *сы-хэ*, т. е. самооглашеніе.

3-е. Родители недавно выданной дочери узнаютъ, что ей въ домѣ молодого мужа, живется неладно: что ее тамъ всячески обижаютъ, бьютъ, ругаютъ, не даютъ одежды, плохо кормятъ и проч. Въ этомъ они привносятъ жалобу власти сперва въ полицію **提督** *ти-ду*; потомъ въ уголовную палату—синь-бу. Вслѣдствіе жалобы приываются обѣ стороны и выслушиваются. Этотъ судъ, конечно, бываетъ далекъ отъ справедливости и вѣсы правосудія всегда склоняются на ту сторону, на которой есть деньги, связи, протекція или даже личное краснорѣчіе. Тѣмъ не менѣе, если обѣ стороны согласны на разводъ: то мужъ и жена, взаимно, нишутъ другъ другу отпускную. Если которая-нибудь сторона противится разводу, то судья доводитъ ее до этого, извѣстными ему пугами, или миритъ,—случается различно. Этотъ послѣдній видъ называется: **公休** *гун-сю*, т. е. казеннымъ путемъ разводъ.

Народный обычай выставяетъ слѣдующіе поводы, ведущіе къ разводу:

- 1). Если взятая жена окажется не дѣвицею.
- 2). Если жена ругается, не уважаетъ и дерется-съ тещею, тестемъ и мужемъ.
- 3). Если приспять дитя.
- 4). Если мужнины вещи воровски, безъ дозволенія, отдаетъ друзьямъ своимъ или родственникамъ.
- 5). Если измѣняетъ мужу, влюбляется и имѣетъ связи съ постороннимъ⁶⁷).
- 6). Если окажется **石女** *ши-ной*, до слова: каменною дѣвицею, т. е. физически неспособною къ брачному сожителству.
- 7). Если мочится во снѣ, а такъ же если получить срамную болѣзнь не по винѣ мужа.
- 8). Разводъ допускается и въ такомъ случаѣ, когда даже безъ особенныхъ какихъ-нибудь причинъ, мужъ возненавидитъ жену, а жена мужа до того, что жизнь вмѣстѣ обоимъ сдѣлается тягостною и невыносимою.
- 9). Если жена окажется лакомка до того, что не можетъ утер-

67). По существующимъ постановленіямъ, мужъ самъ лично заставшій преступленіе жены, можетъ тутъ же убить и соблазителя и измѣнницу, и за это не подлежитъ ответственности, если же убьетъ только соблазителя и пощадитъ жену, то подлежитъ суду. Впрочемъ и въ первомъ случаѣ не обходится безъ сдѣствія, при которомъ главнымъ образомъ обращается вниманіе на положеніе труповъ: если головы убитыхъ лежатъ лицомъ къ лицу—убійца правъ: если головы смотрятъ врозь—виноватъ.

пѣть, чтобы не съѣсть оставленный ли кусокъ или приготовляемое кушанье, прежде чѣмъ они будутъ подавы на столъ.

10). Если сбѣжить жена.

11). Если обнаружить намѣреніе на самоубійство.

12). Если съумѣетъ прибрать мужа къ рукамъ и станетъ управлять имъ, вопреки народнымъ обычаямъ, по которымъ, не жена мужемъ, а мужъ женой управлять долженъ.

Постановленія касательно развода, извлеченныя изъ уложенія уголовной палаты (синь-бу).

Китайское законодательство въ иныхъ случаяхъ только дозволяетъ разводъ, предоставляя это дѣло на волю супруговъ и въ особенности на волю мужа; впрочемъ такъ, что супруги, имѣющіе полное основаніе развестись, могутъ, если пожелаютъ, остаться вмѣстѣ и продолжать брачное сожительство: въ иныхъ же случаяхъ, законъ настоятельно требуетъ, чтобы заключенный бракъ былъ немедленно расторгнутъ.

1-е. *Разводъ дозволяется* во-первыхъ; по взаимному согласію мужа и жены, убѣдившихся болѣе или менѣе продолжительнымъ опытомъ въ томъ, что они не могутъ взаимно сдѣлать другъ друга счастливыми. Законодатель начертавшій это постановленіе, изрѣкъ при этомъ сентенцію слѣдующаго рода: „сердца мужа и жены, не лежатъ одно къ другому: какимъ образомъ верховная власть можетъ заставить эти сердца—биться согласно?“ разумѣтся, если рѣшается настаивать, чтобы, несогласно живущіе между собою и нелюбящіе другъ друга, супруги не разводились.

Во-вторыхъ: дозволяется разводъ по волѣ мужа, недовольнаго женой, виновной предъ нимъ. Законныхъ причинъ, подающихъ поводъ къ разводу, или, иначе говоря, видовъ преступленій, по совершеніи которыхъ женою, мужъ имѣетъ право желать съ нею развода—насчитывается въ уложеніи всего семь. Вотъ онѣ:

1). 無子 у-цзы,—нѣтъ дѣтей, т. е. если жена бесплодна.

2). 淫佚 инь-и, если развратна и невѣрна мужу.

3). 不事舅姑 бу-ши-цзю-гу,—не почитаетъ родителей мужа.

4). 多言 до-янь,—злорѣчива, сплетница.

5). 盜竊 дао-цѣ,—воровата.

6). 妒嫉 ду-цзи,—гнѣвлива, злопамятна, льстительна, неуживчива.

7). 惡疾 э-цзи,—если получить нечистую болѣзнь.

Всѣ эти причины, даютъ право мужу развестись съ женою. Но бываютъ случаи, когда жена и провинившаяся предъ мужемъ, мо-

жетъ всетаки остаться въ его домѣ, протестовать и, если не отвратить, по крайней мѣрѣ, отстрочить разводъ. Случаи эти слѣдующіе:

Первый: не возможенъ разводъ до окончанія трехлѣтняго срока, въ продолженіи котораго жена носитъ трауръ по комъ-нибудь изъ родителей мужа.

Второй: вышедшая замужъ за бѣднаго и безчиновнаго, можетъ воспротивиться и не желать развода, если мужъ успѣлъ разбогатѣть и достигнуть чиновъ ⁶⁸).

Третій: если мужъ кромѣ первой жены, которую хочетъ отпустить, ⁶⁹) имѣетъ вторую прямую жену, и если первой женѣ, въ то же самое время, вмѣстѣ съ разводомъ, грозитъ самое безвыходное положеніе: ⁷⁰) нѣтъ, на примѣръ, родителей, которые бы взяли ее къ себѣ; а сама она, почему-нибудь, не рассчитываетъ на вторичное замужество.

Эти три случая не могутъ защищать жену только тогда, когда она попадется, самымъ очевиднымъ образомъ, въ преступленіи, упомянутомъ выше подъ №2^м. Жена, изобличенная въ невѣрности мужу, не имѣетъ права противиться разводу, хотя бы на ея сторонѣ были тѣ три случая, при которыхъ разводъ откладывается или дѣлается невозможнымъ. Невѣрную жену мужъ имѣетъ право сейчасъ же отпустить ⁷¹).

Такъ какъ въ числѣ семи поводовъ, ведущихъ къ разводу, не упомянуто о побѣгѣ мужа отъ жены, и жены отъ мужа, то вопросъ объ этомъ, рѣшается особо. Вотъ что касательно этого предмета постановляется въ уложеніи.

Жена сбѣжавшая отъ мужа, теряетъ право супруги. Въ самое непродолжительное время послѣ побѣга ея, мужъ имѣетъ право взять себѣ другую сожительницу, на правахъ прямой жены. Этотъ поступокъ мужа, не значитъ впрочемъ того, что онъ въ свою очередь, отказывается отъ всѣхъ своихъ правъ на бѣглянку. Нѣтъ; сама

⁶⁸). Резонъ тотъ, что жена принесла счастье мужу (своимъ стихійнымъ на него вліяніемъ) и это искупаетъ всѣ ея вѣны.

⁶⁹). Вѣроятно за неплодство.

⁷⁰). Эта вторая половина положенія даетъ слѣдующую мысль; если отпускаемой женѣ, даже провинившейся въ чемъ-нибудь предъ мужемъ, предстопитъ послѣ развода печальная перспектива: то мужъ, имѣющій вторую прямую жену, изъ состраданія обязанъ держать при себѣ и первую, хоть и негодную. Вообще это третье правило изложено въ уложеніи чрезвычайно сбивчиво.

⁷¹). Если жена, поднавши вѣнъ (какой-нибудь изъ остальныхъ 6-ти) вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ законное основаніе противиться разводу (которое нибудь изъ 3-хъ) и мужъ всетаки разведется съ нею; то амынь долженъ заставить ихъ опять жить вмѣстѣ и наказъ мужа 60-ю ударами. За то еще съ болѣею строгостію законъ наказываетъ жену противящуюся разводу, безъ права на это. Если жена подала мужу поводъ законно желать съ нею развода и еще противится ему, не имѣя на то никакого права,—то наказъ ее слѣдуетъ 80-ю ударами.

ли сбѣжавшая жена воротится къ брошенному ею мужу, или онъ ее отыщетъ при содѣйствіи полиціи: въ томъ и другомъ случаѣ оскорбленный побѣгомъ жены мужъ, воленъ поступить съ нею по своему усмотрѣнію. Именно: можетъ оставить ее у себя на прежнихъ основаніяхъ (прямою женою) или обратить въ наложницу; можетъ держать при себѣ, какъ рабу, или дать отпускную и отправить къ родителямъ, или, наконецъ, продать какъ вещь ⁷²).

Сбѣжавшій мужъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, сохраняетъ свои права на брошенную имъ жену,—чтобы тамъ съ нимъ ни случилось. О бѣглецѣ можно предполагать одно изъ двухъ: или онъ живъ и скоро возвратится: или онъ умеръ, и не возвратится вовсе. Если допустимъ послѣднее предположеніе, т. е. что мужъ умеръ и потому не возвращается: то жена обязана три года носить трауръ, и, уже послѣ окончанія этого траура, ей позволяется думать о свободѣ и новомъ брачномъ союзѣ. Возвращенія живого мужа, находящагося въ безызвѣстномъ отсутствіи, жена, конечно, должна ждать терпѣливо. Но такъ какъ слишкомъ продолжительное отсутствіе мужа, съ одной стороны утверждаетъ въ предположеніи о его смерти, а съ другой—ставитъ брошенную жену въ очень затруднительное положеніе, часто безъ необходимыхъ средствъ къ жизни: то верховная власть обязываетъ, оставленную мужемъ жену, ждать возвращенія супруга только три года. По истеченіи трехъ лѣтъ безызвѣстнаго отсутствія мужа, жена можетъ, если пожелаетъ, ходатайствовать въ ямынѣ, ⁷³) о дозволеніи ей вступить въ новый брачный союзъ ⁷⁴).

2-е. Бракъ долженъ быть расторгнутъ, если онъ заключенъ не правильно. Виновные въ заключеніи неправильнаго брака, могутъ подпасть всепрощенію, по случаю высочайшаго манифеста. Неправильный бракъ, всетаки, должно расторгнуть. На основаніи этого постановленія,—бракъ заключенный въ такихъ степеняхъ родства кровнаго или свойства, которыя не допускаютъ супружескаго союза; бракъ заключенный въ время траура; бракъ съ сбѣжавшею отъ мужа женою, съ невѣстою, помолвленной прежде за другого, съ бѣглою рабою и проч. и проч. долженъ быть расторгнутъ. Короче, —если нарушено которое-

⁷²). Жена, сбѣжавшая отъ мужа, но не въ домъ своихъ родителей, или ближайшихъ родственниковъ, а въ постороннему человѣку,—своему обожателю, дѣлается уже преступницею, которую, кромѣ мужа, судятъ и наказываютъ законъ. Бѣглицу такого рода наказываютъ удавленіемъ на висѣлицѣ осенью, вмѣстѣ съ другими преступниками.

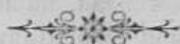
⁷³). Въ *синъ-бу* или *ли-бу* или въ томъ ямынѣ, въ которомъ служилъ мужъ.

⁷⁴). Выходитъ раньше 3-хъ годичнаго срока, запрещается подъ страхомъ самыхъ внушительныхъ наказаній. По истеченіи 3-хъ лѣтъ траура, жена сама, своею волею, безъ разрѣшенія властей вышедшая замужъ, —рискуетъ подвергнуться всеѣмъ мытарствамъ въ китайскихъ ямыняхъ въ томъ случаѣ, если, чего она не ожидаетъ, первый бѣглый мужъ вдругъ возвратится и предъявить свои права.

нибудь изъ вышеизложенныхъ нами государственныхъ постановленій касательно брака: то, заключенный такимъ образомъ, союзъ брачный считается неправильнымъ и расторгается. Впрочемъ не разъ случается, что супружескія четы безмятежно проживаютъ весь свой вѣкъ вмѣстѣ, въ неправильно заключенномъ бракѣ. Это происходитъ отъ того, что китайское правительство имѣетъ и очень мало охоты, и еще менѣе средствъ—слѣдить за правильностію заключаемыхъ брачныхъ союзовъ. При этомъ надобно замѣтить еще и то, что подъ расторженіемъ брака, не всегда разумѣется одно и то же. Напримѣръ: бракъ на дѣвицѣ, носящей одинаковую фамилію съ женихомъ и происходящей отъ одного съ нимъ родоначальника,—расторгается и это значить, что упомянутой четѣ ни какъ не подобаетъ продолжать взаимное сожительство. Бракъ чиновника съ рабою, выдававшей себя за свободную,—тоже долженъ быть расторгнутъ: но это значить только то, что чиновникъ не можетъ держать при себѣ рабу, на правахъ прямой, законной жены; оставить же ее у себя въ качествѣ наложницы и продолжать съ нею сожительство, онъ всегда воленъ.

21-го апрѣля 1862 г. Пекинъ.

К о н е ц ъ .

Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

3-е января 1831 года—суббота. Въ 7 часовъ утра 4° холода. Въ 9 часовъ ртуть остановилась на точкѣ замерзанія, а въ 4 послѣ обѣда термометръ показывалъ 10° тепла на солнцѣ. Съ 6 часовъ вечера началъ подувать изрядный вѣтеръ при 2° тепла и часъ-отъ-часу болѣе усиливался. Въ 10 часовъ вечера 4° тепла, но весьма сильный вѣтеръ. Цѣлый день былъ дома. З. Ф. сообщилъ мнѣ, что въ городѣ большое волненіе, ибо вдругъ упалъ курсъ серебра; нѣскольکو дней тому назадъ ланъ серебра мѣнялась за 1300 большихъ чеховъ, нынѣ же не даютъ болѣе 1050—1120, причиною сему то, что вдругъ 40 лавокъ мѣновыхъ, въ томъ числѣ и весьма богатѣйшихъ, закрылись и хозяева сами пошли въ полицію для объясненія причины раззоренія. Говорить—будто бы правительство приказало изслѣдовать паденіе столькихъ мѣновщиковъ. Отъ сего жители, или довѣрители ихъ, въ рукахъ коихъ находится значительное число билетовъ или выпущенныхъ ими ассигнацій, неказанно терпятъ, ибо должны лишиться своихъ капиталовъ, прочіе обыватели, которые имѣютъ билеты отъ другихъ лавокъ, также спѣшатъ съ требованіями, дабы и сія выдали имъ, вмѣсто билетовъ, наличною монетою, а отъ того самаго требованіе на чехи, сдѣлалось всеобщее, ко-

того лавки не могутъ удовлетворить, а тѣмъ объясняется и паденіе курса на серебро. Нѣкоторые даже полагаютъ, что не штука ли это партія, недовольной настоящей династіей, старающейся взволновать народъ. І. П. съ П. Е. сегодня ѣздили къ Епископу по его приглашенію подать помощь старому его казначею, котораго І. П. года съ два тому назадъ исхитилъ изъ челюстей смерти (поднявал болѣзнь). І. М. также отправился къ Епископу съ тѣмъ, чтобы, по желанію Пиреса, почевать у него и завтра быть при совершеніи литургіи.

Вчерашній день Буржуа, увидавъ у Христофора купленное имъ китайское, шелками шитое платье, предупреждалъ, что ихъ обманываютъ, ибо таковыхъ никто не носитъ, а употребляютъ оныя только въ одномъ случаѣ, именно—ихъ надѣваютъ на мертваго при совершеніи погребальныхъ обрядовъ, и послѣ, будто, опять снимаютъ.

4-е января 1831 года—воскресенье. До восхожденія солнца 1⁰ тепла. Въ 4 часовъ ртуть поднялась на 3⁰ выше точки замерзанія. Въ полдень 5⁰ тепла, а въ 3 часа 7⁰ на солнцѣ (сего числа поставлены мною любимые мои часы—хронометръ). До 5 часовъ дулъ изрядный вѣтеръ. Въ 10^{1/2} часовъ вечера ртуть на точкѣ замерзанія.

По случаю воскреснаго дня сего числа отправляема была въ Срѣтенскомъ храмѣ Божественная литургія; служили О. Иеромонахъ Данилъ съ Иеродіакономъ Поликарпомъ. Въ церкви были двое изъ албазинцевъ, Григорій Андреевъ и Ф. Бошко и Демьянъ солдатъ, наилучшій изъ всей роты; по окончаніи службы О. Архимандритъ пригласилъ къ себѣ на чай, Албазинцы также пришли. Разговоръ нашъ касался ихъ нравственныхъ качествъ и Петра Буржуа, который, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, показалъ себя предъ О. Архимандритомъ довольно безчестнымъ. Хотя погода была и очень теплая, но за вѣтромъ я не рѣшился выйти и тѣмъ болѣе, что І. П., вѣрный мой проводникъ, съ П. Е. отправился послѣ обѣда для посѣщенія нѣкоторыхъ больныхъ. Старика—эконома и казначея епископа—они нашли хотя бродящимъ, но весьма слабымъ, ему подъ 80 лѣтъ и, кромѣ сей болѣзни, онъ имѣетъ еще водяную въ груди. По отзыву П. Евдокимовича надобно будетъ считать чудомъ, если онъ выживетъ около двухъ лѣтъ, всего же вѣрнѣе, что съ весною, бѣдный, но славно прожившій свой вѣкъ, старичекъ долженъ будетъ окончить свое земное поприще. Послѣ обѣда, часа въ 2 возвратился отъ Епископа І. М. Усердный пастырь сей нарочно его оставилъ почевать, чтобы сегодня поисповѣдывать, но І. П. отклонилъ извиненіемъ, что не приготовился къ сему, по сей визитъ не былъ совершенно бесполезнымъ, кое что прибавилось къ нашимъ свѣдѣніямъ. Когда онъ будетъ собранъ вполне, то І. М. миѣ доставитъ оныя, а я не премину помѣстить въ журналъ. Сегодня, для воскресенья, въ португальскомъ храмѣ отправлялось 3 обѣдни, первую служилъ самъ Епископъ въ 5 часовъ утра въ маленькой церкви и двѣ, нѣсколько позже, въ большомъ храмѣ. Кромѣ сего ежедневно христіане католики собираются въ не большомъ числѣ къ службѣ, отправляемой 3 раза—поутру, послѣ обѣда и вечеромъ. І. М. былъ вчера въ 8 часовъ на службѣ въ большомъ храмѣ. Величественность зданія, слабое освѣщеніе онаго, богослуженіе, отправляемое на китайскомъ языкѣ китайскимъ священникомъ, молящіеся китайцы въ шапкахъ, странные ихъ напѣвы священныхъ гимновъ—все сіе совокупно произвело въ немъ необыкновенное впечатлѣніе. І. М. познакомился съ однимъ умнымъ и весьма образованнымъ китайскимъ священникомъ, говорящимъ хорошо по-французски и по-латыни, по имени....., онъ находился въ.....губерніи, былъ въ Макао, отъ него

мы надѣемся узнать много любопытнаго относительно распространенія христіанства въ Китаѣ и по другимъ предметамъ. Вечеромъ, по предложенію З. Ф., переодѣвшись въ китайское платье, мы нѣсколько побродили по улицамъ Пекина. З. Ф. имѣлъ при себѣ маленькій фонарикъ, привѣшенный къ палочкѣ бамбука, а я вооружился китайской трубкой. Привратники наши даже и не замѣтили нашего выхода со двора, но злая собака дворника не преминула дать знать, что она изъ рода тѣхъ домашнихъ животныхъ, которыя не спятъ, а бодрствуютъ по ночамъ. Мы пошли влѣво по каналу, осторожно пробираясь къ мосту, стороной, дабы не наткнуться на камни временной набережной или не попасть въ грязь, происшедшую отъ поливки улицъ на ночь помоями. Пекинская полиція, бодрствующая для своихъ интересовъ, не заботится объ освѣщеніи улицъ такъ же, какъ и о всемъ касающемся спокойствія питающихъ ихъ гражданъ. Суммы, отпускаемыя на сей предметъ, раздѣляются между блюстителями благочинія отъ высшаго и до низшаго. Однако же сіи послѣдніе иногда, для приличія, рѣшаются повѣрять исправность ввѣренныхъ имъ управленію частей, а изрѣдка и самый даже оберъ—полицеймейстеръ, но въ такихъ важныхъ случаяхъ высшіе предупреждаются заблаговременно и показываютъ свою бдительность, это въ томъ, что жалкіе бумажные фонарики зажигаютъ на нѣсколько минутъ и будочники всѣ ожидаютъ пробѣда начальника въ будкахъ, не расходясь по домамъ. Но случается, что и при предупрежденіи объ осмотрѣ исправности, нѣкоторые посты остаются безъ приготовленія, въ такомъ разѣ товарищи-будочники одни другихъ выручаютъ, перебѣгая съ своего поста въ пугетыя караульни и часто даже, если нужно, перетаскиваютъ съ собою фонари. Для европейца трудно повѣрять, не бывъ на мѣстѣ всего хода дѣлъ въ Китаѣ. Къ чести китайскаго миролюбія надобно сказать, что, не смотря на такую безпечность полиціи, вечеромъ, въ потьмахъ свободно можно ходить, не думая объ опасности; разумѣется, бывають случаи, что грабятъ и даже лишаютъ жизни, но таковыя случаи, по числу жителей и числу бѣдныхъ, не имѣющихъ крова и пропитанія, весьма, можно сказать, рѣдки, въ сравненіи съ нашими. О причинахъ сего буду говорить обстоятельнѣе впоследствии, теперь ограничусь замѣчаніемъ, что пьяныхъ на улицѣ въ теченіи почти 2 мѣсц. моего здѣсь пребыванія мнѣ не случалось видѣть ни одного, не смотря на то, что китайскіе напитки, шаудю и др., менѣе разводятъ водою, чѣмъ наше (по выраж. П. Е.) четырехугольное шампанское, т. е. простое вино. Мы прошли спокойно съ З. Ф. по каналу Юй-хэ, встрѣчающихся и слѣдующихъ за нами было весьма мало. Передъ мостомъ Вэй-юй-хэ-цяо, мы повернули влѣво по улицѣ, идущей около стѣны Хуань-чель, —строенія въ оной, какъ я и прежде замѣтилъ, бѣдныя, мѣстами выдавшіяся, мѣстами невыдавшіяся изъ черты улицы. Нѣкоторыя хижины были освѣщены и въ нихъ слышалась мужскіе и женскіе голоса. На углу, при поворотѣ съ моста, есть табачная лавка, которая была освѣщена лампадой. Дошедъ до воротъ Дуань-ань-мынь, находящихся въ стѣнѣ Хуань-чель, въ аркахъ коего на складныхъ столикахъ разложены были, при освѣщеніи пестрыхъ фонариковъ, разные хлѣбцы и пряники, мы повернули вправо въ широкую, но короткую улицу, идущую отъ сихъ воротъ прямо къ востоку и упирающуюся въ длинную улицу; здѣсь было гораздо многолюднѣе. Лавка чайная и трактиры освѣщены роговыми фонарями; домики изъ роговъ, расположенные по бокамъ возвышенной дороги, съ мясомъ и другими подобн. товарами также освѣщаны лампадами и фонарями и сверхъ того наставлено было очень много столиковъ съ зажженными весьма красивыми, расписанными, съ разными

движущимися фигурками фонарями. Фонарики расположены были одинъ надъ другимъ, около нихъ толпились проходящіе; попадались здѣсь также запоздалые извозчики и съ сѣдоками и почвы у каждаго висѣлъ фонарикъ подлѣ баночки съ масломъ, которымъ они смазываютъ оси. Пестрота освѣщенія была для меня новость и прогулка по сей улицѣ мнѣ довольно понравилась; здѣсь кое гдѣ по бокамъ зажжены были также и казенные неуклюжіе фонари. Но сіе освѣщеніе лавокъ и движеніе на улицахъ бываетъ не болѣе какъ до 8 часовъ, послѣ же все гасится и продавцы уносятъ свои вещицы по домамъ. Поворотивъ вправо, т. е. по улицѣ....., мы пробирались до улицы Дунь-ань-чань-цзѣ, той самой, на коей находится трибуналъ иностранныхъ дѣлъ, чтобы не идти обычнымъ уже намъ, путемъ мы пустились прямо продолженіемъ улицы и, такимъ образомъ, вышедъ на нашу улицу Дунь-цзянь-ми-сянь, по вост. сторону моста Чжунъ-юй-хэ-цяо, на семь довольно длинномъ пути намъ едва попалось до 20 человекъ пѣшихъ и кой гдѣ разношники-крикуны, также съ фонарями. З. Ф. увѣрялъ меня, что они шатаются почти до полуночи и находятъ покупателей. Домашній нашъ сторожъ, дворовая собака, за важными вѣрно дѣлами, намъ не показала. Въ казармахъ у казаковъ слышны были звуки скринки съ приѣвами; у г. астронома и естествоиспытателя примѣтенъ былъ очень, когда мы возвратились. Во время нашей прочулки мы замѣтили издали въ одномъ строеніи пламень, не видавъ въ важныхъ случаяхъ дѣйствія китайской полиціи, я было порадовался, полагая, что это пожаръ, но, подошедъ ближе, объяснилось: пламя происходило отъ жженія бумаги по умершемъ покойникѣ родственниками; для сего употребляютъ большіе куски бумажекъ, порѣзанныхъ листочками въ величину карты и названныхъ на нитки; бумажки сіи покрываются фальшивымъ серебромъ и жгутся ввидѣ жертвы, приносимой умершему серебромъ. Таковъ обманъ еще позволителенъ. З. Ф. сообщилъ мнѣ, что курсъ на серебро начинаетъ опять понемногу повышаться—нынѣ уже промѣнивали за лану серебра 1160 монетъ, 20-ю болѣе вчерашняго. На дняхъ я собираюсь посѣтить здѣшній лучшій театръ, поспѣвая сіе исполнить для того, что съ новымъ годомъ оныя закрываются на цѣлый мѣсяць. На дняхъ Христофоръ былъ съ казаками въ торговомъ городѣ, имъ случилось проходить мимо Цянь-мынь, въ защитѣ сихъ воротъ, на площадкѣ, поставленъ родъ шатрика, сдѣланнаго изъ дабы, гдѣ показываются въ увеличительныя стекла картины. Изъ любопытства они зашли въ оный и что же за картины представились ихъ взорамъ: разныя самыя отвратительныя манеры сладострастныхъ наслажденій. Фигурки вырѣзаны и движутся посредствомъ самаго простаго механизма—нитокъ. Вышедъ отсюда, гдѣ заплатили по 3 чеха, они наткнулись на другой родъ выманиванія денегъ у проходящихъ. Одинъ пирожникъ—аферистъ, поставивъ корзину съ нѣсколькими сладкими хлѣбцами, всего чеховъ на 30, предлагалъ народу бросать въ корзинку чехи, отмѣривъ шаговъ 8 разстоянія и, кто попадетъ въ оную, тотъ и возметъ хлѣбцы. Когда наши подошли, то въ корзинкѣ, куда складывалъ аферистъ чехи, бросаемые мимо, уже накидано было весьма довольно. При нихъ нѣкоторые пробрасывали по 10 и болѣе монетъ. Нашимъ захотѣлось попробовать своего счастья и Христофоръ, взявъ у казака чехъ, съ перваго раза попалъ въ корзинку. Толпы народа, собравшіяся тутъ для испытанія своего счастья и увеличившіяся отъ любопытства на нашихъ, были весьма довольны, что русскій съ перваго пріема отометилъ аферисту за ихъ проигрышъ и изъявили свое удовольствіе громкимъ хохотомъ и крикомъ, соединенными съ насмѣшками надъ оконфуженнымъ аферистомъ. Побѣдитель, при

народныхъ восклицанійхъ, привялъ изъ рукъ побѣжденнаго выигранный имъ призъ и спокойно удалился съ товарищами и свидѣтелями его торжества надъ китайскою неловкостью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГОДЪ II.

ТРОИЦКОСАВСКЪ—КЯХТА.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1909 ГОДЪ

ГОДЪ II.

НА ВЪСПАРТІЙНУЮ ПРОГРЕССИВНУЮ ГАЗЕТУ

„Даурскій Край“

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И. А. ИГУМНОВА.

Газета будетъ выходить ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ
дней послѣпраздничныхъ.

Главной задачей газета ставитъ ознакомленіе подписчиковъ съ политической и экономической жизнью Россіи вообще и Забайкалья въ особенности, а также и сосѣднихъ странъ Монголіи, Китая, Тибета, Японіи и др. для чего приглашены корреспонденты изъ Петербурга, Москвы, Пекина, Тяньцзина, Калгана, Урги и друг. городовъ Россіи и Дальняго Востока.

Подписная цѣна на годъ 9 р., $\frac{1}{2}$ Г. 5 р., 1 мѣс. 1 р.

Перемѣна адреса 40 коп.

Объявленія и подписка принимаются въ главной конторѣ газеты и во всѣхъ конторахъ по приему объявленій и подписки.

Адресъ: Троицкосавскъ, редакція газеты „ДАУРСКІЙ КРАЙ“.

Издатель А. В. Бернатовичъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежемѣсячный русскій журналъ, издаваемый въ Японіи,

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

черезъ редакцію непосредственно:

ЗАГРАНИЦУ: На годъ	ШЕСТЬ рублей или іэнъ, или, по курсу, въ иностранныхъ деньгахъ.
На полгода	ТРИ рубля.
На четверть года	ПОЛТОРА рубля.
На одинъ мѣсяць	ПЯТЬДЕСЯТЬ копеекъ.
ВЪ ЯПОНИИ: На годъ.	ЧЕТЫРЕ іэна пятьдесятъ сэнъ.
На полгода	ДВА іэна двадцать пять сэнъ.
На четверть года	ОДИНЪ іэнъ пятнадцать сэнъ.

Внѣ подписки въ отдѣльной продажѣ въ Японіи ПЯТЬДЕСЯТЬ сэнъ и за границей ШЕСТЬДЕСЯТЬ коп. или сэнъ, или, по курсу, въ иностранныхъ деньгахъ.

При подпискѣ черезъ агентовъ прибавляется 10 % сверхъ приведенной расцѣнки.

Всѣ денежные переводы должны направляться или черезъ Русско-Китайскій банкъ въ Йокогамѣ на имя редактора-издателя журнала „Восточнаго Обзорѣнія“, или почтой по адресу:

Черезъ Владивостокъ, Японія, Йокогама.

Редакція русскаго журнала „Восточное Обзорѣние“

The Editor and Publisher of the „Vostochnoe Obozrenie“

P. O. Box 127, Yokohama, Japan.

При выпискѣ и корреспонденціи изъ другихъ мѣстъ кромѣ Россіи, достаточно ограничиться лишь вышеприведеннымъ адресомъ на англійскомъ языкѣ.

Редакторъ-Издатель К. Полюновъ. (Шлицсонъ).

СОДЕРЖАНІЕ.

Воспоминаніе объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ.
Бракъ у китайцевъ. (Окончаніе).
Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года. (Продолженіе).
Объявленія.

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1909

大清國當今德禧瑞佑康頤昭豫莊壽欽恭慶熙聖母太后

隆裕皇太后

光緒皇帝御容

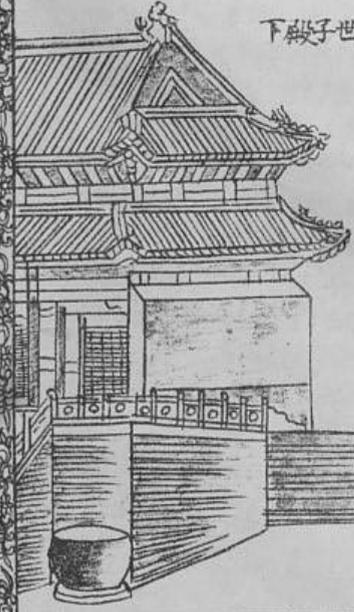
宣統皇帝御容

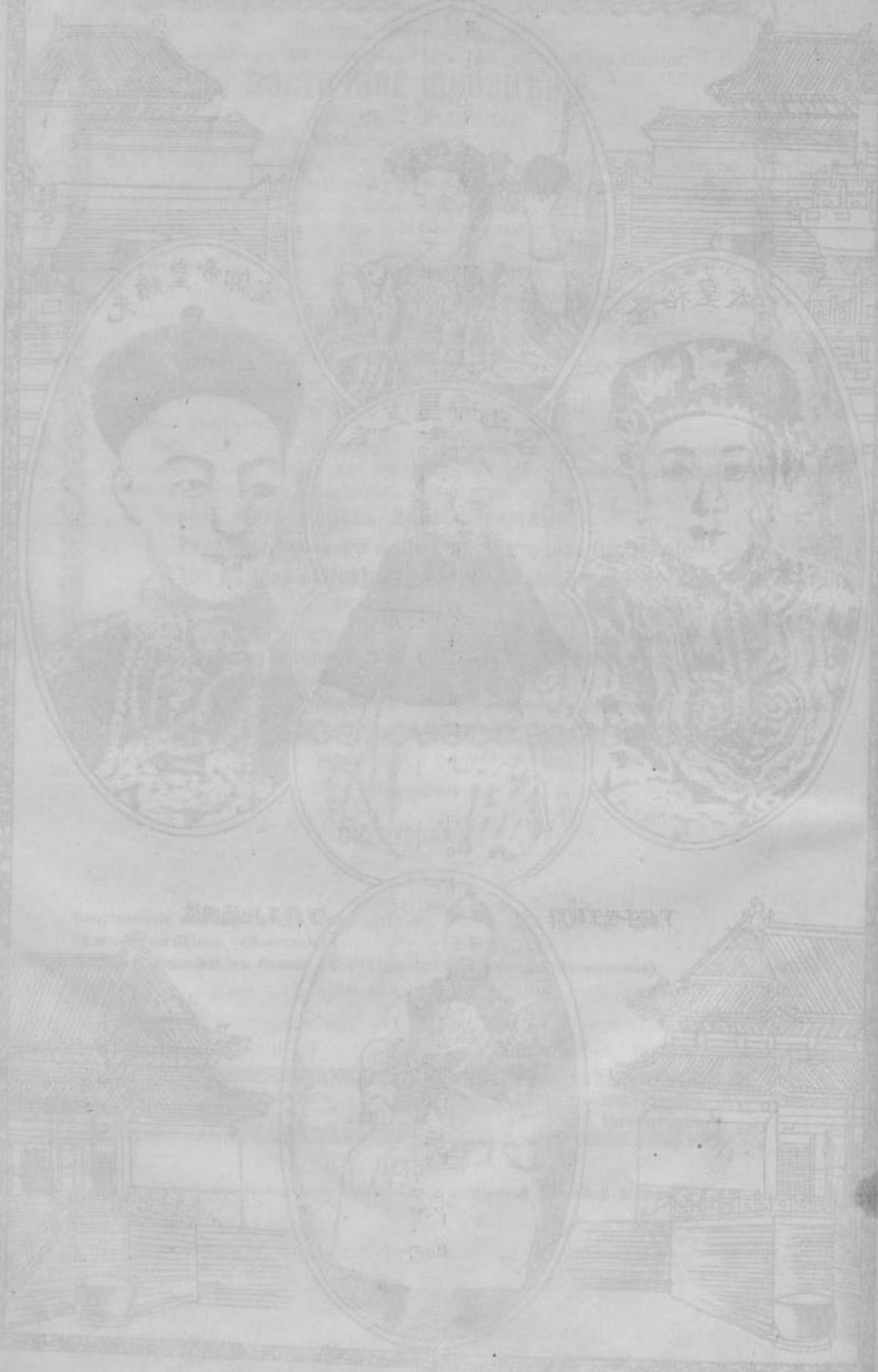
醇親王世子殿下

監國攝政王殿下

大清高宗純皇帝御製

高宗純皇帝

高宗純皇帝

高宗純皇帝

高宗純皇帝

高宗純皇帝